

февраль 2015

Своя

журнал
Никиты Михалкова

СОЮЗНИКИ РОССИИ

Они остались теми же,
что и при Александре III:
армия и флот



Рыцарь советского образа

Михаил Фрунзе —
нарком, но не палач

Миссия в Кабуле

Как и зачем брали
дворец Амина

Зеркало для Голливуда

После фильма Хотиненко
наступил «День сурка»



УДЕЛ России — удел счастливый: для увеличения своего могущества ей приходится не покорять, не угнетать, как всем представителям силы, жившим доселе на нашей земле: Македонии, Риму, арабам, монголам, государствам германо-романского мира, — а освобождать и восстанавливать; и в этом дивном, едва ли не единственном совпадении нравственных побуждений и обязанностей с политической выгодой и необходимостью нельзя не видеть залогов исполнения ее великих судеб, если только мир наш не жалкое сцепление случайностей, а отражение высшего разума, правды и благости.

СИЛЫ России заключаются не в одной ее армии, а в духе всего народа, который всегда был готов скорее видеть свои дома и имущества в объятиях пламени, нежели в руках неприятеля, и с этим-то народом пришлось бы иметь дело всякому врагу, вторгнувшемуся в пределы России.

Николай Данилевский (1822–1885)

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОСВЕЩЕННОГО КОНСЕРВАТОРА ОТ НИКИТЫ МИХАЛКОВА

- | | | | |
|-------|--|-------|--|
| 2 | Слово издателя
Хочешь мира — береги армию | 26–29 | Родное слово
Книжная палата |
| 3–7 | Символ веры
Святой адмирал
<i>270 лет назад родился Федор Ушаков</i> | 30–33 | Русский гений
«Самоходку танк любил»
<i>Советские САУ в годы Великой
Отечественной войны</i> |
| 8–11 | Философ о философе
Осень Европы. Время славян
<i>Путь Данилевского</i> | 34–36 | Другие берега
Князь Александр Трубецкой:
«Красные командиры в основном
вышли из царской армии» |
| 12–15 | Наш Крым
Прощание с Севастополем
<i>Как преображался полуостров
в царствование Александра Миротворца</i> | 37–41 | Война и мир
Миссия в Кабуле |
| 16–19 | Красные и белые
Рыцарь советского образа | 42–45 | Русский след
Зеркало для Голливуда |
| 20–22 | История одной песни
Под трехцветным русским флагом
да под старым, славный марш
<i>«По долинам и по взгорьям»: споры
об авторстве</i> | 46–47 | Служу России
«Любэ», братцы, жить |
| 23–25 | Великие реалисты
Батальон Верещагина
<i>«Самый русский жанр» в искусстве</i> | 48 | Трапезная
У нас на Масленице жирной потребны
русские блины |

Главный редактор Елена Ямпольская, **шеф-редактор** Наталья Семина, **ответственный секретарь** Сергей Громов

Отдел рекламы: +7 (499) 418-0499 доб. 44-32

Отдел распространения: +7 (495) 685-4925, +7 (495) 602-5512

Редакция: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

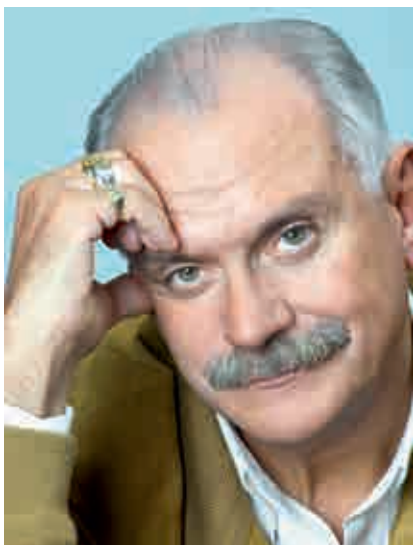
«СВОЙ» журнал Никиты Михалкова. Приложение к газете «Культура». Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-57665 от 18 апреля 2014 г.

Адрес редакции: 127055, Новослободская ул., 73, стр. 1

Отпечатано в типографии Ab Scanweb Oy, www.scanweb.fi

Тираж 34 000

Подписано в печать 15 января 2015 г.



Хочешь мира — береги армию

Значение института армии всегда было огромным для русского сознания. Армия формировала образ мыслей, понятия о чести, героизме, стойкости, силе духа. Не случайно из рядов русской армии выходили величайшие полководцы мира — причем те, кто, по словам гениального поэта, «слуга царю, отец солдатам». Сбережение солдата было священной задачей для отцов-командиров. Тот, в свою очередь, отвечал командиру полным доверием, и это тоже одна из важнейших составляющих русского характера.

Но главное, что свойственно русским и что, к сожалению, дается только горьким опытом и кровью, — глубинное осознание образа войны. При всем могуществе американской армии она да и весь народ США абсолютно лишены (что очень опасно для нашей планеты) страха перед войной. Поскольку им никогда не приходилось сражаться на своей территории. Фраза «Лишь бы не было войны!», которая со временем стала нарицательной, а с какого-то момента — уже и ернической, могла родиться только у народа, который не понаслышке знает, что значит защищать свою землю. Если война идет у тебя дома, воюет всё — от ракет до губной помады, от дзота до скамейки в палисаднике...

Конечно, покрытый звездно-полосатым стягом гроб, привезенный из Ирака или Афганистана, — трагедия семьи, и не принимать ее в расчет было бы глупо и несправедливо. Однако это несравнимо с тем, когда воюет вся страна: маршалы, рядовые, мужчины, женщины, дети... Партизанское движение в России поражало и наполеоновских, и гитлеровских захватчиков. Они не понимали: как можно, будучи лицом гражданским, брать в руки оружие, скрываться в лесу, нападать на офицеров и солдат? Им в голову прийти не могло, что за Россию не только каждый человек, но каждое дерево, каждая травинка воюет...

Великий опыт русского народа породил в нас генетическое нежелание войны. Это свойственно и нынешнему молодому поколению, хотя, увы, в недостаточной степени. Но чем меньше в нас агрессии и фанаберии, тем важнее иметь несокрушимые вооруженные силы. Проблема не в чрезмерной милитаризации, о чем любят кричать агуны и ханжи, именующие себя «пацифистами». Тем более, что ОПК всегда был двигателем прогресса для мирных отраслей промышленности. Главная опасность — в демилитаризации. Правление — слава Богу, недолгое — предыдущего министра обороны доказало, что существуют реальные силы, нацеленные на разрушение армии. Вечным позором останется Парад Победы, который принимали сидя, на котором не было суворовцев и нахимовцев, а по Красной площади маршировало «пушечное мясо» в полевой форме — неразличимое по родам войск... Надеюсь, в истории России подобное никогда больше не повторится, и строительству армии, воспитанию воинов будет уделяться самое серьезное внимание.

A stylized, handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke at the end.

Святой адмирал

В суровые годы Великой Отечественной народ и правительство снова и снова обращались к страницам героического прошлого. Вспоминали былые войны, славные победы — то, что было затерто, оплевано в свистоплясках революций. На возрождение патриотических традиций были нацелены пропагандистский аппарат, историки, работники культуры. Учреждались новые награды — ордена Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского. Для моряков ввели особые ордена и медали — Ушакова и Нахимова. При этом обратили внимание и на памятные места, связанные с великими именами. Но расположение гробниц Суворова, Кутузова и Нахимова было хорошо известно, как и раки с мощами св. Александра Невского. А в отношении Ушакова спохватились: где он похоронен?



П. Бажанов.
«Федор Федорович Ушаков».
1912

Символ веры

Валерий Шамбаров

ПО ДОКУМЕНТАМ захоронение отыскали: в Мордовии, в разоренном боготборцами Санакарском монастыре. В 1944 году создали государственную комиссию, произвели раскопки. Вместе с могилой обнаружили и кое-что другое. Останки адмирала оказались нетленными. Члены комиссии, будучи людьми добросовестными, занесли это в официальный протокол. «Мощами» не называли, но факт был красноречивее любых определений. Именно во время тяжелейшей войны в России явился новый святой. Святой воин! Это была, пожалуй, главная победа великого флотоводца. Духовная. А путь к ней начался с раннего детства.

Он родился 13 (24) февраля 1745-го в сельце Бурнаково под Рыбинском.

Семья жила так же, как большинство провинциальных небогатых дворян. Впрочем, в легкомысленном XVIII веке она все же выделялась — искренней, неподдельной набожностью. С дядей Федора Ивановом Игнатьевичем произошла необычная история. Он, блестящий гвардейский офицер, вдруг выбрал иное служение — Господу. Бросил полк, ушел отшельником в двинские леса. Его задержали. Поступок молодого военнослужащего разбирала сама императрица — и Иван убедил государыню в своем призвании. Елизавета Петровна дозволила гвардейцу принять постриг в Александро-Невском монастыре. Ему дали имя Феодор. Через некоторое время он удалился в поволжские леса, в Саровскую пустынь. А потом был назначен возрождать за-

глохший Санакарский монастырь, став его начальником и строителем. Мы не знаем, виделись ли когда-нибудь дядя и племянник. Но духовная связь между ними, надо полагать, сохранялась. Ведь преподобный Феодор Санакарский родился и вырос в том же Бурнаково, о нем вспоминали родные и крестьяне. Совпали и конечные точки их земного пути — разумеется, не случайно.

Ну а юный Федор рос, учился. Был очень смелым, выносливым — с деревенским старостой ходил на медведя. В 16 лет выразил желание поступить в Морской кадетский корпус. Это было одно из лучших учебных заведений. Правда, тогдашние гардемарины славились буйными шалостями. Однако у Федора воспитание брало верх над

А. Блинков. «Сражение у острова Тендра». 1955



соблазнами. Сомнительных забав сторонился, отличался «доброй нравственностью». Такое отношение сказывалось и на учебе. Морской корпус он окончил одним из лучших. Был произведен в мичманы и направлен на Балтийский флот.

Скромность и дисциплина отнюдь не означали робости. Федор умел быть храбрым, волевым, дерзким, если этого требовал долг. Спокойная Балтика не прельстила. Отслужив там два года, он очутился на русско-турецкой войне, на Азовской флотилии. Еще через четыре года получил под командование свой первый корабль, прам «Курьер». В мирное время совершал плавания по Черному, Средиземному морям. Его заметили. Признали одним из лучших капитанов. В 1780-м он получил завиднейшее назначение — командиром личной императорской яхты.

Такая служба оказалась не для Ушакова. Он сразу принялся хлопотать о переводе в действующий флот. Добился назначения на юг — в Херсоне развернулось строительство нового флота, Черноморского. Хотя поначалу там довелось сразиться с врагом невидимым и жутким — эпидемией чумы. Ушаков сумел выдвинуться и на этом поприще — человеколюбием и заботой о подчиненных. Переселил своих матросов и рабочих в степь, ввел строгие карантинные правила, лично следил за гигиеной. Среди его подчиненных потери оказались самыми низкими, эпидемия прекратилась на четыре месяца раньше, чем в других местах. Характерно, что именно за подвиг спасения людей капитан 2 ранга Ушаков заслужил свой первый орден — св. Владимира IV степени.

В 1787-м загрохотали пушки. Грянула очередная война с Османской империей. Турки обладали подавляющим превосходством на море. Молодой Черноморский флот значительно уступал им. Командующий, контр-адмирал Войнович, вел

**Санаксарский
Рождество-Богородичный
мужской монастырь**



ФОТО: НИКОЛАЙ МОШКОВ/ТАСС

**Могила Ф. Ушакова
в Санаксарском монастыре**



ФОТО: НИКОЛАЙ МОШКОВ/ТАСС

себя пассивно, уклонялся от сражений. Тут-то Ушаков и проявил впервые талант выдающегося флотоводца. Отбросил принятую в ту эпоху линейную тактику: когда неприятели вытягивались в колонны и крушили друг друга в артиллерийской дуэли. Применил дерзкий маневр кораблями и огнем — удары отдельными отрядами.

В 1788 году турецкая и русская эскадры встретились у острова Фидониси. Враги вдвое превосходили по количеству крупных кораблей и артиллерии. Двинулись, чтобы раздавить наш флот. Но шедшие

Федор Федорович твердо верил и внушал подчиненным — победу дарует Бог. Без Его помощи человек не сможет ничего. Но если Господь с нами — нужно ли кого-то бояться? Даже самой смерти?

СИМВОЛ ВЕРЫ

в авангарде линкор «Св. Павел» и два фрегата вдруг вклинились в неприятельский строй и сломали его. Поочередно сосредотачивая огонь на выбранных целях, вывели из строя три корабля, в том числе флагман. Вынудили повернуть прочь. А следом — весь турецкий флот. Ушаков удостоился чина контр-адмирала, был назначен командующим Черноморским флотом. Последовали его победы у Керченского пролива, у мыса Тендра. Наконец, у мыса Калиакрия флот противника был практически уничтожен, лишился 28 судов. Причем потери русских оказались ничтожными: 17 убитых и 28 раненых. Отныне Черное море стало русским.

Конечно, столь выдающиеся успехи объяснялись не только воинскими способностями. Федор Федорович твердо верил и внушал подчиненным — победу дарует Бог. Без Его помощи человек не сможет ничего. Но если Господь с нами — нужно ли кого-то бояться? Даже самой смерти? В твердой православной жизни Ушаков подавал пример. Современники вспоминали, что он «каждый день слушал утреню, обедню, вечерню». Наставлял всегда благодарить Творца за Его милости. Например, после возвращения от Тендры писал в приказе: «Выражаю мою наипризнательнейшую благодарность и рекомендую завтрашний день для принесения Всевышнему за столь счастливо дарованную победу; всем, кому возможно, с судов и священникам со всего флота быть в церкви Св. Николая Чудотворца...»

Командующему флотом подчинялась и главная база — Севастополь. Ушаков возводил для экипажей хорошие казармы, оборудовал госпиталь. Перестроил заново и значительно расширил соборный храм Святителя Николая. На все не хватало средств, но Федор Федорович жертвовал из личного кармана. Поучал, что «в собственных деньгах должно быть щедрым, а в казенных — скупым». Об особенностях

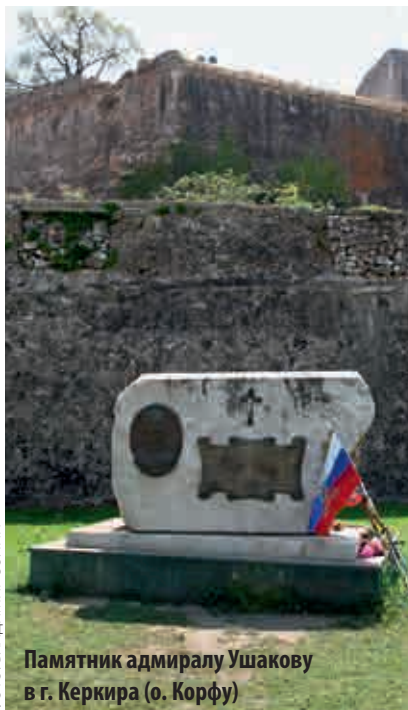


ФОТО: ВЛАДИМИР ЗОЛИН

Памятник адмиралу Ушакову
в г. Керкира (о. Корфу)



ФОТО: ВИКТОР ЯНКОВИЧ

Орден
Ушакова



ФОТО: РИА НОВОСТИ

мировоззрения флотоводца хорошо знала императрица. Обычно военачальников награждали украшенными бриллиантами шпагами, табакерками и пр. Для героя борьбы на море была подготовлена другая награда. Пожаловав его чином вице-адмирала, Екатерина Великая преподнесла ему великолепный золотой складень-крест с мощами святых угодников...

В царствование Павла I запыхали новые войны. На этот раз в союзе с турками, англичанами, австрийцами — против Франции. В 1798-м Ушаков возглавил поход объединенной русско-турецкой эскадры в Средиземное море. Ее десанты очищали от французских захватчиков Ионические острова — Цериго, Занте, Кефалонию, Итаку. Последовал беспримерный штурм Корфу, сильнейшей крепости Средиземноморья. Даже Суворов восхищенно писал, что желал бы участвовать в этой операции хотя бы мичманом. А дальше наши моряки высадились в Италии. Освобождали Бриндизи, Бари, брали Анкону, Пезаро, Фано, дошли до Рима.

Воины Ушакова отметились не только героизмом, но и гуманностью. Разительно отличались от английских и неаполитанских союзников, устраивавших дикие боины в отношении побежденных. Пресекали попытки турок грабить церкви и население. За собственные деньги выкупали пленных, у которых османы имели обыкновение отрезать головы. Сам поход протекал на высочайшем духовном подъеме. Русские отбивали у «зловредных и безбожных французов» святые места. На острове Занте адмирал и его воины служили благодарственный молебен у мощей св. чудотворца Дионисия. На Корфу Ушаков попросил духовенство вынести великую святыню, мощи св. Спиридона Тримифунтского. Устроили крестный ход, сам флотоводец с офицерами несли раку. В освобожденном

Бари поклонились мощам св. Николая Угодника.

Православие становилось и политической опорой. Греки встречали русских как братьев. Федора Федоровича называли «освободителем и отцом». Он придумал гениальный дипломатический ход. По его инициативе местная знать и духовенство создали представительное собрание, провозгласили Республику Семи островов: формально — под совместным протекторатом России и Турции, а фактически — под эгидой царя. Это было первое свободное христианское государство на Балканах. Русская база на Средиземном море.

Но коалиция с иностранцами оказалась очень непрочной. Британский командующий флотом Нельсон откровенно завидовал Ушакову, отчаянно интриговал и не скрывал от приближенных: «Я ненавижу русских...» Австрийцы тоже скатились к предательству. Союз стал разваливаться, и Павел I отозвал эскадру на родину. За время службы Федор Федорович не только не проиграл ни одного сражения, но и не потерял ни одного судна. Ни один из его подчиненных не попал

в плен. А погибших и раненых всегда было мало (за весь Средиземноморский поход около 400 человек). Ушаков стал полным адмиралом, был переведен в Петербург.

Ему предоставили сразу несколько высоких должностей. Среди простых людей его знали как благотворителя. В доме Федора Федоровича находили приют странники, получали помощь нуждающиеся. В службе же началась полоса разочарований. После убийства Павла I на престол взошел Александр I. В его прави-

тельстве было сильно британское влияние. Англичане сумели внедрить выгодные для них установки. При дворе и даже в морском министерстве возобладало мнение о том, что Россия — сухопутная страна, сильный флот для нее — «обременительная роскошь».

Здоровье адмирала было подорвано, донимали болезни. Для «высшего света» он оставался чужим. В декабре 1806-го подал императору прошение об отставке. Пи-



сал: «Душевные чувства и скорбь моя, истощившая крепость сил, Богу известны — да будет воля Его святая. Все случившееся со мной приемлю с глубочайшим благоговением». Семья у него не была, а владений имелось несколько — родные деревеньки под Рыбинском, участок земли под Севастополем. Он выбрал для жительства деревню Алексеевка возле Санакарского монастыря, где упокоился прежде дядя-монах.

О подвигах Ушакова люди помнили. В 1812 году, в дни нашест-

вия Наполеона, дворянство избрало его начальником Тамбовского ополчения. Но адмирал уже сильно болел, посему отказался. Хотя в стороне от трагедии Отечества не остался. Устроил на свой счет госпиталь, внес 2000 рублей на помощь армии. Основные свои накопления, более 20 000 рублей, Федор Федорович пожертвовал тем, кого разорила война, — «бедствующим и странствующим, не имеющим жилищ, одежды и пропитания». В Санакарский монастырь адмирал регулярно приезжал молиться. В Великий пост оставался там неделями, отстаивал службы вместе с монахами. Поддерживал обитель «значительными благотворениями». По свидетельству иеромонаха Нафанаила, провел остаток дней «крайне воздержанно и окончил жизнь свою как следует истинному христианину». Преставился 2 (14) октября 1817 года, прежде завещав похоронить себя возле дяди. В 1930-е, в период гонений на православие, гробницу осквернили. Построенную на могиле часовню снесли.

Но от окончательного уничтожения монастырь защитил сам Ушаков. После обнаружения его захоронения и мощей государство взяло обитель под охрану. В 1990-е дядя адмирала Феодор Санакарский был прославлен в лике местночтимых святых Саранской и Мордовской епархии. 5 августа 2001-го признали местночтимым святым Федора Федоровича. А в 2004 году Архиепископ Русской православной церкви канонизировал св. преподобного Феодора Санакарского и св. праведного воина Феодора Ушакова для общецерковного почитания.



Осень Европы. Время славян

Федор Гиренок

Николай Данилевский был, в сущности, человеком разночинным. По мировоззрению. Ибо между этим самым мировоззрением и социальным статусом носителя некогда образовалась большая трещина. Произошел эдакий надлом, и он, всегдашний правый, на какое-то время примкнул к левым. Надломил Данилевского Санкт-Петербургский университет с его давлением речевых истин, взятых под неусыпный контроль интеллигенцией.

В 1843-м он стал вольным слушателем сего достопочтенного вуза. Эстетическое наслаждение доставляло Данилевскому изучение биологической литературы. Такое же удовольствие он получал при чтении насыщенных числовыми соотношениями текстов Фурье. С одной стороны, ловил знаки, которые подавали Библия и православие, с другой — Фурье с биологией. Последние казались более притягательными.

Данилевский стал ходить на занятия кружка Петрашевского. П. Семенов на этот счет вспоминал: «В университетские годы произошла в нем резкая перемена: из человека консервативного и набожного он быстро перешел в крайнего либерала сороковых годов, причем увлекся социалистическими идеями и в особенности теорией Фурье».

Самарин с Аксаковым когда-то ходили к Станкевичу изучать язык либеральной идеологии. К счастью, в ней не погрязли. Их своевременно вытаскил Хомяков. Отговорил, и они занялись постижением археографии русского ума. Спасать Данилевского было некому. Когда он

пошел к двуликому, как все диссиденты, Петрашевскому, там его уже поджидал Белинский.

Петрашевский, в душе республиканец, а фактически карьерист и сотрудник МИДа, то есть чиновник, состоявший на службе у царя, выполнял весьма специфическую работу. Приедет какой-нибудь иностранец в Россию, привезет с собой заграничную литературу, а Петрашевский как мидовский переводчик ее скрупулезно описывает. Если попадались запрещенные книги, то он их заменял разрешенными. А первые утаскивал с собой, то бишь, попросту говоря, крал. Чтобы удобнее было выносить их со службы, переодевался женщиной. Так и набиралась его библиотека, с коей в свое время познакомился Данилев-

После победы России в войне с Турцией (1878), казалось бы, пришло время радоваться. Но особого ликования внутри просвещенного общества не наблюдалось, его не покидало чувство тревоги. Почему? В «банкирствующей, биржевой, спекулирующей Европе» господствовали антирусские настроения. «Европа католическая с святым отцом во главе... Европа демократическая, революционная и социалистическая...» оказалась на стороне Турции. Но это, как говорится, полбеда. Отечественная интеллигенция все настойчивее выражала сомнения в самом смысле существования России, ее исторического бытия. И эта хилая голова вознамерилась управлять мощным телом державы...

«С такими сомнениями в сердце исторически жить невозможно», — Данилевский не любил интеллигенцию. Находил в ней, во-первых, результат чужеземной прививки, действие Петра, которое «произвело ублюдков самого гнилого свойства...» Во-вторых — взгляд на национальное как на путы, помехи, препятствующие движению к общечеловеческим ценностям. Взять Белинского. Для него человек из какой-нибудь декларации несравнимо выше всякого конкретного человека. Образованные люди России устремились к «человеку вообще» как к идеалу. Славянофилы стояли особняком и снискали всеобщий смех и глумление.

Что есть «человек вообще»? Это, по сути, человек европейский. А об-

М. Петрашевский



В. Белинский



К. Аксаков



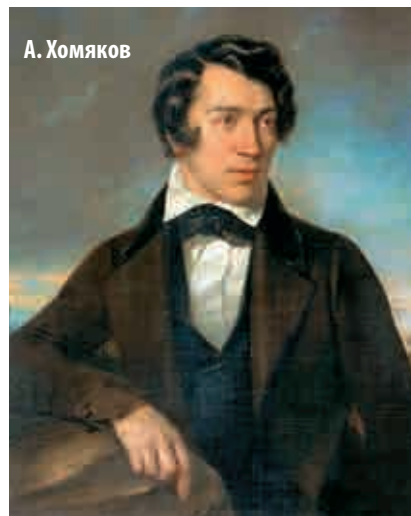
ский. Днем он писал диссертацию по флоре Орловской губернии, а вечером внимал либеральным речам. И продолжалось это до тех пор, пока его не арестовали. Освободили через четыре месяца, сослав в Вологду. На том и закончился его роман с левыми. Он вновь вернулся к себе прежнему и к православиию.

Самарин и Аксаков были людьми состоятельными. Данилевскому нужно было зарабатывать деньги. Что он и делал — литературным трудом. Так была написана в конце 1860-х его лучшая работа — «Россия и Европа».

Ю. Самарин



А. Хомяков





щечеловеческие ценности? Просто европейские ценности, европейская точка зрения на мир. Но ведь необходимо считаться с существованием разных взглядов на мир, полагал Данилевский. Никакое человеческое сознание не способно вместить абсолютную истину. Однако российская интеллигенция ведет себя так, словно она поверенная Европы и ретранслятор безусловных истин.

Хомяков в письме англичанину Палмеру старался разъяснить смысл русской православной культуры. Данилевскому были противны подобные ухаживания за иностранцами. Ведь русские и без того привыкли смотреть на самих себя чужими глазами. Хомяков считал, что государство — средоточие любви и морали. Данилевского

смешила его наивность, а равно — любовь Хомякова к Европе. Можно, конечно, и любить ее, однако забывать, что она противостоит России по самому смыслу своего существования, право же, не следует. Нелюбовь к России у Европы на уровне инстинкта, бессознательного. Россия — препятствие для Европы. Последняя, как ни пыталась, не смогла превратить нас в стройматериал, как Африку или Индию, либо изменить, поправить по своему образу и подобию. И потому не может не видеть в России нечто враждебное даже тогда, когда хочет сделать ей что-то приятное.

Государство — не сосуд для любви и морали. Оно — временное, эмпирическое, действующее по законам преходящего, то бишь пользы «здесь и сейчас». А не по

императивам любви. Абсолютно нравственно лишь самопожертвование со ссылкой на вечность. Политика же явно не такова. Государство самопожертвованием не занимается, следует правилу: око за око, зуб за зуб. Старым славянофилам эта мысль претила. По словам Данилевского, они были «слишком гуманитарны». Им было трудно понять, что в принципе не важно, кому принадлежит Гольштейн — Дании или Германии, враждует Франция с Англией или нет. В любом случае Европа остается Европой. Ее интересы неизменны. А вот ежели Прибалтика с Пруссией станут русскими, то они уйдут из Европы. Этот факт для европейского сознания невыносим. Дело не в общечеловеческих ценностях, но в национальном эгоизме.

Фундамент государства — не религия и не территория, а народ. Причем один. Когда нет этой единственности, государство утрачивает причину своего существования. Государство, говорил Данилевский, может быть только национальным. Оно непрочно, если зависит от смешения народов. Ибо тогда оно ничье.

Свобода личности — одно. Свобода народа — совершенно иное, не состоящее из множества свобод индивидов, представляющее собой уровень бытия целого. Если бы имела ценность только личная свобода, то зачем, спрашивается, народам Германии понадобилось восставать против Наполеона? «Для чего бы и нам было принести в жертву сотни тысяч людей и сотни миллионов денег, жечь города и села, если бы дело шло только о защите жизни, имущества, личной чести и свободы?» Это значит, что свобода народа может нуждаться в ущемлении личных свобод.

Фамусов, видя бесцельность дочери, воскликнул: что скажет княгиня Марья Алексеевна! «Мы возвели Европу, — сетовал Данилевский, — в сан нашей общей Марьи Алексеевны, верховной решительницы

достоинства наших поступков. Вместо одобрения народной совести признали мы нравственным двигателем действий трусливый страх перед приговорами Европы, унижительно-тщеславное удовольствие от ее похвал».

В угоду Европе мы были вынуждены отказаться от Царьграда. Ей не нравится панславянская идея — и русское правительство отбросило оную. Дабы угодить общественному мнению Старого Света, мы боимся прямо и ясно заявить, что значит для русских Евразия. И даже свои византийские корни принуждена скрывать Россия. Нам следовало объединить Восточную Европу, создать условия для развития культуры, берущей начало в Византии, а мы, дабы не прогневить «Матью Алексеевну», страшимся раскрыть тайну своего цивилизационного происхождения.

Европа характерна натиском на Восток, волей к власти, насилием, террором понятий. Она надвинулась, и мы с испугу стали менять нравы, обычаи. Вместо укрепления уникального государства. «К чему было брить бороды, надевать немецкие кафтаны, загонять в ассамблеи, заставлять курить табак, учреждать попойки... исказить язык, вводить в жизнь придворную и высшего общества иностранный этикет, менять летоисчисление, стеснять свободу духовенства?» Ни к чему, незачем.

Просвещение извне насаждать не пристало, его лучше изнутри развивать. Данилевский Европу представлял то как Змея Горыныча, не терпящего славянско-го духа, то как волка в овечьей шкуре — с лицемерными разговорами о либерализации, гуманизации, цивилизации.

«Бритье бород» по Данилевскому — жест бессмыслицы, нонсенс. Смыслы же возникнут после — в пространстве все того же жеста. Там появится интеллигент, а точнее, смысл интеллигента, заключающийся в том, чтобы перманентно соотносить знаки и значения. Европейский — хороший, умный, просвещенный, высокий. Русский — плохой, глупый, темный, низкий. На все русское, отметил Данилевский, накладывается «печать низкого и подлого».

Жест бессмыслицы поделил русский народ надвое. Одна часть осталась русской, простонародной. Вторая — европейской. Этот раскол ужасен. Ни к чему хорошему он никогда не вел. Что делать множеству народностей в составе России? Для того чтобы войти

в мировую культуру, им нужно было становиться русскими. А поелику русское замещалось европейским, у них не было нужды оставаться в Российском государстве, как и надобности ориентироваться на русские нравы и обычаи. Достаточно принять общеевропейский облик.

Европейское усиливает отчужденность инородцев. Интеллигенция заразила сепаратизмом окраины России. Даже Украину.

Никому не дарована привилегия бесконечного прогресса. И Европа в этом смысле — не исключение. «Осень Европы» — время ее отказа от христианства. На смену единой вере пришла независимость мнений. Государства освободились от церкви и как следствие — от христианства.

«Славянство есть термин одного порядка с эллинизмом, латинством, европеизмом», — Данилевский не утруждал себя доказательством этого тезиса, постулировал его, исходя из моральных соображений, выстроенных логически. Во-первых, славяне — арии («седьмое из этих арийских семейств народов»). Во-вторых,

у них есть политическая самостоятельность и Русское государство. В-третьих, если славянство не будет иметь такого же высокого смысла, какой есть у Европы, то оно лишено смысла вообще. И тогда неизбежно придем к выводу: Россия «есть только мыльный пузырь, форма без содержания, бесцельное существование, убитый морозом росток». Но коли так, то, повторимся, для чего русским народом принесено такое количество жертв? Ежели мы — не культурно-исторический тип, то нам надлежит обратиться в этнографический материал для достижения посторонних целей. «И чем скорее это будет, тем лучше».

Либо — новая цивилизация, либо — этнографическое сырье. Третьего не дано. Данилевский делает выбор, резюмируя опять же в терминах морального суждения. «Но зачем же жертвовать славянским племенем, молодым и самобытным, ...когда европейская цивилизация находится в совершенно ином положении. Нельзя такого допустить — принесения славян в жертву ради никому не ведомой глобальной задачи. А раз так, то значит: «Для всякого славянина... после Бога и Его святой церкви... идея славянства должна быть высшею идеею, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше всякого земного блага...»





ФОТО: РИА НОВОСТИ

Прощание с Севастополем

Юлия Кудрина

Всю ночь с 18 на 19 октября 1894 года пребывавший в своем Малом Ливадийском дворце император Александр III не сомкнул глаз. В семь утра он позвал к себе наследника престола и, предчувствуя скорую кончину, напутствовал его такими словами: «Тебе предстоит взять с плеч моих тяжелый груз государственной власти и нести его до могилы так же, как нес его я и как несли наши предки. Я передаю тебе царство, Богом мне врученное, я принял его тринадцать лет тому назад от истекавшего кровью отца... Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда с ним рухнет и Россия. Падение исконной русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц. Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России... В политике внешней — держись независимой позиции. Помни — у России нет друзей. Нашей огромности боятся. Избегай войн. В политике внутренней — прежде всего покровительствуй церкви. Она не раз спасала Россию в години бед. Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства». 20 октября того же года государя не стало.

ВСЕГО, что связывало императора Александра III с Крымом, в короткой статье не опишешь.

Частные и в то же время весьма знаменательные для всей России эпизоды, как, например, серебряная свадьба Александра Александровича и Марии Федоровны, отмечавшаяся в 1891 году именно в Крыму.

Важное предприятие, затеянное в связи с необходимостью развития на полуострове виноградарства и виноделия. Призванное способствовать умеренному потреблению натуральных крымских вин, сделать их доступными для всего народа, ограничив тем самым распространение сильного, беспробудного пьянства.

Развернутое царем масштабное хозяйственное строительство, результатами которого стали в разные годы: сооружение мощного каменного мола длиной 576 м, каботажной набережной, водопровода и канализации в Ялте, модернизация торгового порта в Феодосии (с разветвленной стоянкой кораблей, подведением к городу железнодорожных магистралей) и многое другое.

Но особенно ощутима для крымчан (как, впрочем, для всех подданных Российской империи) была постоянная забота Александра III об укреплении обороноспособности государства, а также его духовно-религиозных основ.



Александр Александрович и Мария Федоровна

Севастополь в планах императора занимал особое место. Там, на южной окраине империи, он начал воссоздание военного флота, который, согласно условиям Парижского трактата 1856 года, России было запрещено иметь на Черном море.

В Крыму, Малороссии, Новороссийске и Николаеве россияне строили и совершенствовали судостроительные заводы, закладывали большие военные корабли. В Донбассе, Криворожье и Приднепровье формировалась металлургическая база Российского государства. Индустриализация на юге страны закономерно сопровождалась становлением науки, расширением и модернизацией вузов, в том числе Одесского университета, Харьковского политехнического института (переименованного в 1898-м в Технологический институт императора Александра III).

Император поставил задачу перевооружить в кратчайшие сроки армию, усилить морской флот, в частности — за счет создания первых подводных лодок. В мае 1886 года, совершая инспекционную поездку в Севастополь, государь лично присутствовал на очередном испытании подлодки.

Не забывал он и о героях минувших сражений. Крымская война была предметом особого внимания Александра Александровича. Еще как цесаревич он активно помогал созданию в Севастополе патристического музея. В октябре 1870-го было опубликовано от имени тогдашнего наследника престола воззвание «Ко всем, знающим что-то о Севастопольской защите». Цесаревич призывал присылать ему лично рассказы, воспоминания, письма, записки и дневники, имеющие непосредственное отношение к обороне героического города. Эти документы и стали основой для созданного впоследствии музея, послужили историкам в качестве бесценного пособия в деле изучения объективной истории Севастопольской обороны. Музею был выделен участок земли размером в 1936 десятин. Да и сам Севастополь стал, по сути, большим мемориалом, посвященным национальному характеру, храбрости, чести, доблести, достоинству русских солдат и матросов, офицеров, генералов и адмиралов.

По распоряжениям Александра III на Братском кладбище города провели основательные работы по благоустройству, был отреставрирован Свято-Никольский храм. Из казны выделили на это 213 000 рублей.

Разрабатывались проекты памятников выдающимся героям Севастопольской обороны: В.А. Корнилову, П.С. Нахимову, Э.И. Тотлебену. В подготовке проектов принимали участие знаменитые скульпторы И.Н. Шредер, А.А. Бильдерлинг и другие.

Во время своего последнего визита на Крымскую землю Александр Александрович и Мария Федоровна с сыном Николаем по пути в Ливадию завернули в любимый Севастополь. Будущий царь Николай II в письме невесте день прибытия описывал так: «Мы



Знаменитые крымские вина

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПАВЛИЩАК/ИТАР

приехали сюда в 11, нас встретил чудесный солнечный день. В хорошую погоду Севастополь действительно выглядит прелестно, посреди залива Черноморский флот в кильватерном строю, две огромные колонны... Над всем этим прекрасное синее небо... Особенно мне нравится здесь одно место — Кладбище погибших во время Крымской войны, так называемое Братское кладбище, где вместе похоронены 100 тыс. наших бедных матросов и солдат... Я уверен, моя любимая, когда ты посетишь это место, ты поймешь чувства, которые испытываем (особенно мы, русские), когда попадаем в Севастополь».

Главным памятником героям Крымской войны стал Владимирский собор, названный «Усыпальницей адмиралов». Его архитектурная доработка осуществлялась архитектором А.А. Авдеевым. Нижнюю церковь открыли и освятили в 1881-м, Верхнюю — в 1888-м. Захоронения адмиралов М.П. Лазарева, В.И. Истомина, Нахимова и Корнилова были объединены (в Нижней церкви) общим надгробием в виде большого креста из черного мрамора. Мраморные плиты с именами адмиралов и датами их жизни смонтированы снаружи в стены северного и южного фасадов. Всего в Нижнем храме находилось одиннадцать захоронений. На внутренней поверхности стен записаны имена 33 участников Севастопольской эпопеи, удостоенных ордена

Святого Георгия. В последующие годы около храма хоронили адмиралов — участников обороны Севастополя.

В Крыму при Александре III были воздвигнуты и другие храмы. Владимирский собор в Херсонесе Таврическом, архитектором которого стал Д.И. Grimm, строился в течение 15 лет. 13 июня 1888-го, в дни памяти князя Владимира, освятили Нижний храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Работы по оформлению Верхнего храма велись перед празднованием 900-летия Крещения Руси. Освящение главного престола производилось 17 октября 1891 года, в день празднования спасения императорской семьи при крушении поезда в Борках. Строительство и оформление этого храмового комплекса окончили в 1894-м. Это был один из самых больших соборов страны. Посещая Крым, Александр III не раз присутствовал там с семьей на церковных службах.

В Ялте в 1891-м состоялась закладка собора Александра Невского. Воздвигнутый на пожертвования частных лиц и благотворителей, он был выполнен в новорусском стиле, поклонником которого являлся Александр Александрович.

Государь возглавлял Императорское русское историческое общество. Придавал первостепенное значение изучению истории, которое, по его убеждению, способствовало воспитанию в молодежи чувства патриотизма. Выделял немалые средства Императорскому археологическому обществу. На прошение руководителя Общества П.С. Уваровой о необходимости проведения в Корсуни археологических работ император написал: «Это необходимо сделать, чтобы не прослыть за варваров, поговорите об этом с кем



Собор Александра Невского в Ялте

следует и представьте мне заключение и как можно скорее, чтобы спасти все, что можно спасти».

В 1893 году Александр Александрович приехал в Херсонес и посетил музей, установленный на месте раскопок...

В дни ухода из жизни Александра III на море бушевал сильный шторм. Лил дождь, выл ветер. Владимир Гиляровский, находившийся тогда в Ялте, написал стихотворение, посвященное траурному событию:

*Словно как саваном,
белыми тучами
Горы окутал туман;
Синее море волнами кипучими
Поднял с дождем ураган...*

В Малой Ливадийской церкви были совершены панихиды, а 27 октября — прощальная служба. Во главе процессии, растянувшейся по усеянной лаврами и хвоей дороге от Ливадии до Ялты, шли императрица Мария Федоровна, ее сестра английская королева Александра, королева Греции Ольга и нареченная невеста Николая Александровича Алиса. Вдоль дороги стояли тысячи людей. Они плакали и, опустившись на колени, молились.

На ялтинской пристани гроб перенесли на крейсер «Память Меркурия», доставивший тело покойного императора в Севастополь. После завершающей панихиды под звуки пушечного салюта и гимна «Коль славен» траурный поезд покинул Крымскую землю. На всех станциях, где он останавливался, совершались молебны. Повсюду простой народ любовь к усопшему проявлял молитвой об упокоении его души, возжжением свечей, возложением венков.

Писатели, художники, музыканты, ученые, общественные и политические деятели выражали глубокую скорбь и печаль по случаю утраты. «Торжественно и заунывно разнесся над Москвой звон, — писал художник Михаил Нестеров. — И как в тот час по-



М. ЗИНИЧ. «СМЕРТЬ АЛЕКСАНДРА III В ЛИВАДИИ», 1895

чувствовала тогдашняя Россия, простая Россия, коренная русская Россия этот страшный, как бы набатный гул большого колокола с Ивана Великого... Россия потеряла свое вековечное лицо — ушел действительно благочестивый Государь, любивший Россию больше жизни, берегший ее честь, славу, величие... Потеря неожиданная, великая!.. Русские люди хоронят с Государем Александром III заветные помыслы, мечты. Он воплотил в себе все светлое, лучшее, характерное для нравственного облика народа... Со времени Александра Невского можно смело сказать, что никто более не выражал в себе так ярко свой народ, как Александр III...»

В памятной речи в октябре 1894-го историк Василий Ключевский отметил: «Чем торопливее рука смерти спешила закрыть его глаза, тем шире и изумленнее раскрывались глаза Европы на мировое значение этого недолгого царствования... Европа признала, что Царь русского народа был и государем международного мира, и этим признанием подтвердила историческое признание России...»

Один из самых известных в мире крымчан Иван Айвазовский

написал после смерти своего покровителя-государя полотно, носившее первоначальное название «Плач Императрицы Марии Федоровны» («На смерть Александра III»). На фоне Петропавловского собора художник изобразил усопшего Александра Александровича и скорбящую Марию Федоровну. В течение всего советского периода картина находилась в запасниках музея Айвазовского в Феодосии. Через два года после смерти императора в этом городе ему воздвигли величественный монумент. На лицевой стороне пьедестала надпись: «Императору Александру III Благодарная Феодосия». Председателем комитета по строительству памятника утвердили Айвазовского. Автором мемориала стал архитектор Р.Р. Бах. В июне 1918-го по ленинскому указу монумент снесли.

10 марта 2015 года исполнится 170 лет со дня рождения Александра Миротворца, предпоследнего русского императора, невероятно много сделавшего как для России в целом, так и для нашего Крыма — особо. И с тем же — особым — вниманием следовало бы отметить в Крыму этот далеко не рядовой юбилей.

Красные и белые

Рыцарь советского образа



Валерий Пицугин

Среди выдающихся военачальников прошлого столетия Михаил Васильевич Фрунзе занимает особое место. И это не фигура речи, а констатация очевидного. Он не проиграл ни одного сражения, хотя вообще не имел военного образования. Не служил ни солдатом, ни офицером. Некоторые зарубежные исследователи пытались объяснить его таланты наследственностью. Дескать, у отца-молдаванина среди предков могли быть римские воины, а у матери — казаки.

МИХАИЛ родился 2 февраля 1885 года в семье фельдшера в киргизском ауле Пишпек (ныне Бишкек). Революционными идеями увлекся еще в гимназии. В 1904-м поступил в Петербургский политехнический институт и тут же вступил в социал-демократическую партию. Спустя два месяца был арестован. Стал профессиональным революционером.

Проявил себя великолепным агитатором и организатором. В 1905-м действовал в промышленном районе Иваново-Вознесенска и Шуи, устраивал митинги, стачки, создавал боевые дружины. Участвовал в уличных боях в Москве. При аресте стрелял в полицейского, был приговорен к смертной казни. Но в защиту выступила общественность, и приговор заменили шестилетним заключением. В тюрьмах свободного времени было много. Фрунзе занялся самообразованием. Особенно углубился в военную науку — помнил, как войска подавляли очаги восстаний, и решил стать специалистом в новой для него области.

После тюрьмы его определили в ссылку, и он сбежал. Шла мировая война. Фрунзе под чужой фамилией был зачислен в тыловые земские органы. На Западном фронте создавал коммунистические ячейки. А когда грянула Февральская революция, создал совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Минске, возглавил вооруженную милицию.

При подготовке Октябрьской революции партия перевела Фрунзе в знакомый ему район Иваново-Вознесенска. Сформировав отряды красной гвардии, Михаил Васильевич дважды привозил их в Москву. В ноябре 1917-го помог сломить сопротивление сторонников Временного правительства. Хорошую подготовку отрядов Фрунзе отметили. Он был назначен военным комиссаром Ярославского округа. Однако просился на фронт и добился своего.

В январе 1919 года малочисленная 4-я армия (17 000 человек) наступала на уральских казаков. Навстречу прорвалась красная группировка из Туркестана, и казаки перерезали ей обратную дорогу. 4-я армия состояла из партизан. Взяла Уральск и загуляла. Идти в зимнюю степь не хотела. Несколько полков взбунтовались. Убили комиссаров. Прикончили члена Реввоенсовета армии Линдова и представителей московского ВЦИКа, пытавшихся их усмирить. В подобных случаях власти не церемонились. Нарком по военным делам Троцкий для наведения дисциплины ставил провинившихся под пулеметы сотнями и тысячами.

Фрунзе, приняв командование 4-й армией, поступил наоборот. Он... простил мятежников. Послал им приказ: «Преступление перед Советской властью смыть своей кровью». Не назначил даже расследования, а наверх доложил, что главные виновники уже сбежали. Трезво взвесил: в случае репрессий ошалевшие полки могут податься к белым. Но за возможность амни-

сти ухватятся с радостью. А дальше Фрунзе стал прибираться к рукам вольницу. Объехал части, выступал перед ними. Воздействовал не только словами. В одной из станиц казаки отражали атаку за атакой, красноармейцы скисли. Но командарм сам повел их с винтовкой в руках. Его зауважали. Дисциплина подтягивалась. Михаил Васильевич взял под начало и «бесхозные» войска, пришедшие из Туркестана. Начал на их основе формировать еще одну, Туркестанскую, армию.

Троцкий ставил провинившихся под пулеметы сотнями и тысячами. Фрунзе, приняв командование 4-й армией, поступил наоборот. Он простил мятежников

В марте 1919-го весь фронт опрокинуло наступление Колчака. Разгромленные 5-я и 1-я армии Советов покатались к Волге. Но две армии Фрунзе очутились на фланге белогвардейцев. Он обсудил ситуацию со своим главным военным

специалистом — начальником штаба у него служил генерал-майор Новицкий. Оба сошлись во мнении — неприятельский прорыв можно «подрубить» контрударом от Бузулука. В ставке Троцкого к плану отнеслись скептически. Но Фрунзе не отступил. Через голову наркома обратился к Ленину. Тот загорелся: поражение превращалось в победу. К Фрунзе пошли подкрепления. Ему подчинили разбитые 1-ю и 5-ю армии. Белогвардейцы, преследуя их, растянули боевые порядки. А 28 апреля им во фланг врезался мощный кулак, который прорвал фронт.

Колчаковцев погнали назад. Взяли Уфу. Добить противника помешали неурядицы в красном руководстве. В партии большевиков в это время обозначились два крыла. «Интернационалисты» во главе с Троцким считали Россию лишь «охапкой хвороста» для разжигания мировой революции. Но были и патриоты, искренне поверившие в идеалы коммунизма, полагавшие, что революция несет счастье стране и народу. К ним принадлежало большинство красноармейцев, в том числе Фрунзе. Проявившийся талант и растущая популярность командарма раздражали Троцкого. Злило и то, что Фрунзе не заискивал перед всемогущим наркомом,

В штабе Туркестанского фронта. 1919



ФОТО: РИА НОВОСТИ

С детьми. 1925



ФОТО: РИА НОВОСТИ

отстаивал свое мнение. Троцкий стал забирать у него дивизии на другие участки. Тем не менее Михаил Васильевич прорвал оборону, которую Колчак пытался создать в Уральских горах.

Взятие Челябинска разрежало неприятельский фронт надвое. Часть белогвардейцев отходила в Сибирь. В степях держались Южная группа генерала Белова, оренбургские казаки Дутова и уральские — Толстова. Против них был создан Туркестанский фронт под командованием Фрунзе. Белова и Дутова он одолел быстро, с уральцами получалось значительно хуже. Дело в том, что за полгода до этого большинство станиц уже сдалось большевикам. Однако Свердлов и Троцкий развернули кампанию «рассказывания». На Урале, как и на Дону, разгулялись каратели, гремели повальные расстрелы. Теперь казаки дрались насмерть, остервенело. Фрунзе сам поехал к Ленину и выпросил в виде исключения полную амнистию для сдающихся. Одновременно расставил особые отряды, не подпускавшие казаков к жилью, оттеснявшие в зимнюю степь. Это подорвало боеспособность уральцев, и следующее наступление оказалось успешным. Остатки войск Толстова ушли в Персию.

Фрунзе принял командование внутри Туркестана. Силы ему выделили очень скупо — 20 000 штыков и сабель, хотя обстановка оставалась напряженной. Советская власть удерживалась возле Ташкента, ее окружали враги. В Туркмении — белогвардейцы ге-

нерала Литвинова. В Фергане — басмачи. В Семиречье — казаки. Сохранялись два феодальных государства — Хивинское ханство и Бухарский эмират. Фрунзе проявил себя мудрым дипломатом и политиком. Он там вырос, прекрасно понимал, что «Восток — дело тонкое». Вел переговоры со старейшинами, выказывал уважение к их обычаям. Даже счел нужным поклониться местным святыням, гробнице Тамерлана в Самарканде, «Трону Соломона» в Оше. Тем самым подрывал русофобскую клевету, завоевывал поддержку населения.

А противники были разобщены, и Фрунзе бил их по очереди. Белогвардейцы строили оборону вдоль железной дороги — их обходили через Каракумы. Прижали к Каспию. Одним фронтом стало меньше. Затем последовал поход на Хиву, хана Джунаида выгнали вон. В Семиречье применили те же методы, что и на Урале: наступление сочеталось с амнистией. Когда казаки узнали, что красные не громят станицы и не расстреливают, 6000 человек сдались. Предводители басмачей круто враждовали между собой, и Фрунзе взялся переманивать их на свою сторону. Преобразовывал банды в полки: 1-й Узбекский, 1-й Маргиланский, 1-й Тюркский (никаких «вторых», дабы не ущемить самолюбие).

Гнездом басмачей оставалась Бухара. Там появились и англичане, которые склоняли эмира передаться под британский протекторат. Фрунзе это пресек. Не позволил эмиру даже собрать свою армию. Красные сосредоточились скрытно, 29 августа 1920 года стремительным броском вышли к Бухаре. Тяжелый штурм продолжался четверо суток. Последний оплот антисоветской (и антирусской) борьбы в Средней Азии был ликвидирован.

Главным фронтом в тот период стал Южный — против Врангеля. Безуспешные сражения продолжались уже полгода. Подтянув подкрепления, красные бросались в атаки. Их перемалывали, и следовали попытки наступать со стороны белых. Сразу после взятия Бухары командующим фронтом назначили Фрунзе, завоевавшего репутацию лучшего полководца. Он быстро разобрался, что причина неудач — поспешность. Отменил плохо подготовленный очередной удар. Приказал строить оборону и собирать могучие группировки, чтобы бить наверняка. Невзирая на понукания из Москвы, дождался, когда Врангель первым предпримет наступление. Белых измочалили, и тогда-то ринулись вперед армии красных.

Фрунзе захватил неприятеля в клещи, отрезал от перешейков Крыма. Но против него сражались лучшие генералы старой армии, отборные офицерские дивизии. Они все-таки пробились из окружения. Хотя оправиться от поражения Михаил Васильевич им не дал. С ходу, без передышек двинул подчиненных на штурм перешейков, в обходы через Сиваш. Перекоп пал. Красные победоносно хлынули в Крым.

Их полководец в этот момент повел себя по-рыцарски. Предложил Врангелю капитуляцию на почетных условиях. Сдавшимся гарантировалась неприкосновенность, а тем, кто «не пожелает остаться в России — свободный выезд за рубеж при условии отказа под честное слово от дальнейшей борьбы». Командующий не желал лишней крови. Хотел сохранить для России отличные воинские кадры.

Ленин в данном случае занимал иную позицию. Строго одернул Фрунзе: «Только что узнал о Вашем предложении Врангелю сдаться. Удивлен уступчивостью условий. Если враг примет их, надо приложить все силы к реальному захвату флота, т.е. невыходу из Крыма ни одного судна. Если же не примет,

нельзя ни в коем случае повторять и расправиться беспощадно». На самом-то деле в Крыму уже планировали бойню — уничтожение всех, кого признают негодными. Для этого всю власть на полуострове передали «тройке» во главе с Белой Куном. Но без Фрунзе.

Его сочли неподходящим для роли палача. Убрали на Украину воевать с Махно. В 1921-м он возглавлял важную дипломатическую миссию. Ездил в Турцию к Мустафе Кемалю, поднявшему свой народ против французских и британских оккупантов. А между тем слег Ленин. Закипала борьба за власть между Сталиным и Троцким. Причем позиции второго выглядели гораздо прочнее — ему подчинялась армия. В январе 1924

года вождь умер, и противостояние стало прорываться. Троцкисты Антонов-Овсенко, Муралов и другие развернули в войсках агитацию в поддержку своего лидера. Называли его «законным преемником» Ленина.

Свалить Троцкого для Сталина было еще слишком сложно. Но он предпринял мастерский ход. Ведь его противник никогда не занимался практическими вопросами. Блистал, позировал, раздавал указания, а реальное управление войсками осуществлял его заместитель Склянский. Второстепенного Склянского можно было убрать без особых потрясений. Решением Политбюро того перевели в хозяйственную сферу. А на его место назначили Фрунзе, которого в армии очень любили. И все: Троцкий остался «Бонапартом без армии». Троцкистов поувольняли с командных постов. Потом и Льва Давидовича смогли без хлопот отстранить. Фрунзе занял пост наркома по военным и морским делам.

Советский Союз после всех потрясений остался нищим, не мог содержать большую армию. Но вокруг были враги, и Михаил Васильевич искал оптимальное решение для военной реформы. В строю остался лишь костяк кадровых дивизий, остальные переведены в разряд территориальных. Молодых людей призывали и обучали на краткосрочных сборах, а в случае войны территориальные дивизии развертывались за счет резервистов.

Походная жизнь подорвала здоровье Фрунзе. У него обнаружилась язва желудка. В октябре 1925-го консилиум назначил операцию. Увы, Михаил Васильевич ее не перенес. В литературе обсуждалась версия: его смерть не была случайной. Что ж, если ставить вопрос о том, кому было выгодно его устранить, то подозрение падает на троцкистов. Фрунзе слишком крепко им насолил.



ФОТО: РИА НОВОСТИ

Суд над басмачами. 1920-е



ФОТО: РИА НОВОСТИ

История одной песни



Медаль за Румынский поход

Под трехцветным русским флагом да под старый, славный марш

Андрей Самохин

В истории этой песни есть природная национальная героика и драма братоубийственной войны, некое подобие детектива и толика трагифарса. Все, кто родился и вырос в СССР, конечно же, помнят пафосно-героические строфы, гармонично объединенные с чуть меланхоличной мелодией: «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед...» Советские дети, сидя верхом на стульях-конях, в маленьких буденновках, размахивая пластмассовыми саблями, храбро брали «Приморье, белой армии оплот». Мало кто раньше подозревал, а многие не знают и сегодня, что на тот же мотив белогвардейцы генерала Михаила Дроздовского пели: «Шли дроздовцы твердым шагом, враг под натиском бежал. И с трехцветным русским флагом славу полк себе стяжал!» А еще раньше, в 1914-м, под другие слова, но ту же музыку уходили на фронт сибирские стрелки.

В «НОВЕЙШИЙ» военный песенник «Прапорщик», выпущенный в Ярославле в 1915 году, был включен «Марш Сибирского полка» на слова Владимира Гиляровского — того самого «дяди Гиляя», запечатлевшего «Москву и москвичей». Под звуки марша уходили из Ново-Николаевска на Германскую бойцы сибирских стрелковых подразделений, покрывшие затем неувядаемой славой себя и доблестное русское оружие: «Из

тайги, тайги дремучей, от Амура, от реки, молчаливо, грозной тучей шли на бой сибиряки». Текст Гиляровского даже был издан отдельной открыткой с названием «Сибирские стрелки в 1914 году».

Откуда мелодия? Версии сильно расходятся. На авторство претендовал Петр Парфенов, талантливый самоучка, молодой красный партизан, автор «советского» песенного стиха. В воспоминаниях он рассказывал о своей дореволюционной бродяжьей песне, сочиненной на Дальнем Востоке: «По долинам и загорьям целый месяц я бродил... Был на реках и на взморьях, не жалея юных сил». Однако есть и другое предположение: мотив был сочинен еще добровольцами генерала Михаила Черняева, русского вождя сербских повстанцев, воевавших против Османской империи.

Любопытный факт: Петр Парфенов в Первую мировую сражался на Румынском фронте. Возможно, вместе с теми, кто вскоре составит добровольческую бригаду Дроздовского, которая в 1918-м предпримет блестящий двухмесячный Румынский поход на соединение с армией Деникина. Вполне могло быть и так: Парфенов исполнял на фронте свою бродяжью песню, а ее слышал полковник Петр Баторин, будущий автор слов «Дроздовского марша».

Документально зафиксировано следующее. Белый марш появился раньше красного. В Харькове 27 июня 1919-го командир 1-го батальона 2-го офицерского генерала Дроздовского полка полковник Антон Туркул, имея уже слова марша, сочиненные полковником Баториным, заказал создание музыки Дмитрию Покрассу, работавшему в театре-варьете «Кривой Джимми» в Ростове-на-Дону. Наказ Туркула был краток: марш должен быть готов через два дня, к банкету по случаю занятия города, на котором



Д. Покрасс



П. Парфенов



ждали главнокомандующего, генерала Антона Деникина.

Покрасс расстарался. И управился в срок. Это был тот самый Покрасс, который всего через год в честь занятия Ростова Первой конной армией напишет знаменитый «Марш Буденного», став штатным «буденновским» композитором, а после окончания Гражданской войны — маститым советским композитором-песенником, лауреатом и

орденоносцем. Интересно, что некоторые его последующие известные песни — «Прощальная комсомольская», «Три танкиста» — обыгрывают мотив того же «Дроздовского марша». Впрочем, музыковеды находят в нем также интонации народной казачьей песни «Розпрягайте, хлопці, коней».

Сам Покрасс явно считал этот марш своей удачей. Иначе через много лет не состоялось бы примечательной и довольно комичной его попытки побороться с могучим Александром Александровым за авторство музыки «По долинам и по взгорьям». В кулуарном разговоре Александров, официально значившийся соавтором песни (вместе с военнослужащим Украинского военного округа Ильей Атуровым, от которого Александров услышал мелодию), поинтересовался у Покрасса, чем он докажет свой приоритет. Тот извлек смятый лист харьковской газеты 1919 года, где сообщалось о создании «композитором Дм. Покрассом мелодии для боевого марша славного Дроздовского полка». В ответ руководитель Краснознаменного ансамбля ласково осведомился, собрал ли коллега уже вещички для длительной ко-

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПЕСНИ

мандировки на Соловки? Покрасс победил и больше не заикался о таких «доказательствах».

Не менее драматичной оказалась история с авторством текста «По долинам, по загорьям». Именно так начинался «Марш дальневосточных партизан» (1920–1922), написанный Петром Парфеновым, воевавшим в партизанской армии Ефима Мамонтова на Алтае. Парфенов посвятил сочинение «светлой памяти Сергея Лазо, сожженного японо-белогвардейцами в паровозной топке», однако напечатать не успел. Позже в Москве попытался опубликовать текст в «Молодой гвардии», но получил отказ.

Тем временем в 1929-м Ансамбль красноармейской песни Александра включил «Партизанскую» в свой репертуар, причем стихи Парфенова отредактировал поэт-песенник Сергей Алымов. Именно он заменил диалектизм «загорья» на «взгорья» и добавил несколько аляповатый куплет: «Наливалися знамена кумачом последних ран...».

В этой редакции песня широко разошлась по стране. Автором текста значился Алымов. Дошло до того, что в 1934-м в «Известиях» вышла коллективная статья участников Гражданской войны в Приморье, с возмущением доказы-

вавших авторство Петра Парфенова. Сам он также неоднократно рассказывал в прессе об истории написания им песни. Однако в 1935-м Петр Семенович был по доносу арестован, а позже расстрелян. Разумеется, о существовании такого человека все предпочли долго забыть. Песня так и публиковалась под именем Алымова. И только в 1962 году авторские права Парфенова были восстановлены в суде — посмертно. Парфеновские строки вошли в названия книг, кинокартин, спектаклей. Ее мелодия стала позывным владивостокской



КАРИКАТУРА. 1919

Генерал в форме дроздовских стрелков и капитан Марковского пехотного полка



ДМИТРИЙ ШМАРИН. «БЕЛЫЕ ПРИШЛИ, ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!» 2007



М. Дроздовский

радиостанции «Тихий океан». Там же, во Владивостоке, на граните памятника партизанской славы высечена строфа из «Марша партизан».

В Югославии, Болгарии, Чехословакии песня сплавивала людей в борьбе с гитлеровским фашизмом. Местные партизаны пели ее на свои слова вместе с «Катюшей» и другими советскими боевыми шлягерами. Она звучала на испанском, французском, польском, сербском, греческом, китайском, армянском языках. Даже на эсперанто!

Кстати, примерно в 1920-м явно по следам «Дроздовского» или «Приморского» марша, а может быть, их обоих, с этой же запоминающейся мелодией возник «Марш махновцев». Там, в частности, были такие строки: «По холмам и по равнинам, в дождь, и ветер, и туман, через степи Украины шли отряды партизан».

Актуально это и сегодня, не правда ли? Возможно, где-то на блокпосту под Донецком бойцы поют старую партизанско-дроздовскую песню уже в новом варианте. Например: «Шли стрелковцы твердым шагом...», «взяли с бою Мариуполь, хунты киевской оплот». Ну или несколько иначе, в том же духе.

Батальон Верещагина

Нет, наверное, в живописи более русского жанра, чем батальный. России постоянно, на протяжении всей нашей истории, приходилось защищать свои границы. Мирное время чаще всего оказывалось лишь короткой передышкой между войнами. Поэтому неудивительно, что военная тематика легко прижилась на отечественной почве. Бурное развитие жанра началось уже в XVIII веке, на волне петровских преобразований. И совпало с мощным социальным заказом на героизм.



Великие реалисты

В. ВЕРЕЩАГИН. «У КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ». 1871



Ксения Воротынцева

ПРОИЗВЕДЕНИЯ того столетия сегодня кажутся слишком условными: все чисто, красиво, да и умирают будто не по-настоящему. Радикальные перемены произошли в XIX веке, когда батальный жанр стал переплетаться с бытовым. Самой яркой и в то же время противоречивой фигурой эпохи был Василий Верещагин — автор хрестоматийного «Апофеоза войны» (1871). Об армейской жизни он знал не понаслышке — окончил кадетский корпус. А затем, вопреки воле родителей, поступил в Императорскую академию художеств. Но при этом не раз бывал в походах. Пережил тяжелую осаду Самарканда, получив впоследствии орден Святого Георгия 4-го класса. Был ранен в бедро навывлет. И в итоге погиб как герой: в 1904 году броненосец «Петропавловск», на котором художник находился рядом с вице-адмиралом Макаровым, подрывался на японской мине в Порт-Артуре. Немало повидавший, Верещагин никогда не романтизировал войну. Пожалуй, первым из русских живописцев он стал мощно, плакатно изображать ее ужас и боль. Особенно публику шокировали яркие, сочные краски: диссонанс формы и содержания оказывал сильное впечатление. Художник объяснял свой метод следующим образом: «Я всю жизнь любил солнце и хотел писать солнце». Но в итоге — «изведал войну», призраком которой так его и не отпустил.

В XIX веке произошли и другие важные перемены. Триумф над французами способствовал укреплению национального самосознания. На исходе столетия Василий Суриков пишет эпохальные полотна: «Переход

Суворова через Альпы в 1799 году» (1899) и «Покорение Сибири Ермаком Тимофеевичем» (1895). Несмотря на формальное наличие главных героев, война представлена здесь как «поэзия масс». Еще очевиднее эта тенденция проявилась в творчестве Франца Рубо, руководившего батальной мастерской Императорской академии художеств. Чувствуя, что жертвенная победа в 1812 году вернула русскому народу статус полноценного субъекта, Рубо — сам француз! — обратился к масштабным полотнам. Под его руководством были созданы эпические панорамы «Оборона Севастополя» (1905) и «Бородинская битва» (1912).

Первая мировая сильно изменила искусство Российской империи. На главный план вышла оперативность: нужно было быстро реагировать на сводки с фронта. И, конечно, подбадривать, воодушевлять, рассказывать о зверствах врага. Словом, поддерживать нужные настроения. Неудивительно, что многие художники обратились к плакату. Более того — к лубку, как, например, Казимир Малевич. Еще недавно считавшиеся низкими, эти жанры внезапно стали популярными. И впоследствии, когда возникала кризисная ситуация, о плакатах и даже карикатурах вспоминали вновь. Так было и во время Гражданской войны, когда появились «Окна РОСТА». И, конечно, в годы Великой Отечественной: поддерживать боевой дух помогали, например, работы Кукрыниксов.

Впрочем, станковая картина никуда не исчезла. Более того: батальная живопись в 1920-е пережила второе рождение, став благодаря Митрофану Грекову

М. ГРЕКОВ. «ТРУБАЧИ ПЕРВОЙ КОННОЙ», 1934



А. ПЛАСТОВ. «ФАШИСТ ПРОЛЕТЕЛ», 1942



советским, поистине национальным явлением. Художник понюхал пороху немало: сражался в Первую мировую, затем — в Гражданскую в составе Красной Армии. Был летописцем Буденного и его Первой конной армии. Умел натуралистично изобразить ужасы войны. Например, окоченевших в снегу казаков. Однако с большей охотой передавал ликование, упоение битвой. Так были созданы «Трубачи Первой конной» (1934): синее небо, загоревшие лица, пылающая на солнце медь. Или знаменитая «Тачанка» (1925): выжженное поле, по которому в атаке летят бойцы — только пыль столбом.

Грекову мы обязаны еще и рождением искусства панорамы. Как известно, художник скоропостижно скончался в 1934 году, едва начав работать над огромным полотном «Штурм Перекопа». Однако дело было продолжено мастерами студии, названной в память о живописце. Создавшие множество панорам и диорам, они сегодня — хранители искусства, напроць забытого в Европе.

Во время Великой Отечественной к теме войны обращались ведущие художники. Как правило, главной целью картин была эмоциональная встряска зрителя. Вот, например, работа Аркадия Пласто-

ва «Фашист пролетел» (1942), поражающая игрой контрастов: мирная, засыпающая, осенняя природа и мальчик-пастух, лежащий на земле в неестественной позе. А в небе — удаляющаяся точка: вражеский самолет. К драматическим моментам обращался и Александр Дейнека. В знаменитом полотне «Оборона Севастополя» (1942) главную роль играют необычные цветовые решения. Фон — кроваво-красное небо, а на переднем плане — советские матросы в белой форме, вступившие в бой с одетыми в черное фрицами.

Не отставали и грековцы. Правда, у художников более позднего поколения публицистичность работ отходит на второй план. Простые и пронзительно-щемляющие картины выходили из-под кисти Бориса Неменского, участвовавшего в боях на реке Одер и штурме Берлина. Например, «Мать» (1945): спят бойцы, а на них ласково, с затаенной болью смотрит женщина, надеющаяся, что ее сын, как эти мальчишки, тоже нашел где-то приют. А на другой картине — внезапно очнувшийся ото сна молодой солдатик. Почувствовавший, как подсказывает название картины, дыхание весны — прилив радости, надежды. Пусть и без всяких причин (1955).

В мирное время нужда в батальном искусстве не пропала. В 1969-м при МВД возникла Студия художников им. В.В. Верещагина. Долгие годы выполнявшая ведомственные заказы, она недавно стала более открытой для публики. Что касается «грековцев», то они продолжают ездить в командировки. Раньше — в Афганистан. Позже — в Чечню и Южную Осетию. Жизнь батального жанра продолжается. В этом году отмечается 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Очевидно, наши художники обратятся к подвигам тех лет. А заодно напомнят зрителям о не раз проверенной истине: у России только два союзника — армия и флот.

Родное слово

Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков

Андрей Болотов

**М.: Институт русской цивилизации. —
3584 с.**

В 3 томах. Отв. ред. О.А. Платонов



Егор Холмогоров

Русская история сильно недонаселена. Есть обязательный список из нескольких десятков героев, по большей части правителей и полководцев. А за пределами этого списка в нашем школьном образовании простирается безжизненная пустыня. Однако существовали и «простые люди», которые не позволяли о себе забыть, хотя не являлись ни правителями, ни полководцами, ни революционерами. Среди самых ярких личностей русской истории — Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833). Один из первых русских долгожителей, своеобразный символ демографической революции, которая произошла в XVIII веке в России и Европе. Успехи медицины, гигиены, рационального питания, борьбы правительств с распространением эпидемий привели к тому, что впервые в истории многие начали доживать до старости.

ИЗ СОБРАНИЯ случайно оставшихся родственников семья превратилась в целостный организм, где есть надежный отец и любящая мать, добрая бабушка и хитрый веселый дед, соучастник мальчишеских проказ. Этот привычный для нас образ семьи сложился именно тогда. Как и знакомый всем образ детства — поры невинности, добрых игр и домашнего тепла. Прежде тратить слишком много душевных сил на ребенка, который в любой момент может умереть, считалось непозволительной роскошью.

Болотов — один из первых писателей, отразивших эту демографическую и поведенческую революцию, детское самосознание и видение всего жизненного пути от младенчества до седин. Его автобиография начинается с комичной сцены рождения и доводится до восьмидесятилетия. Картины детских лет показаны с живостью, самоиронией, точностью деталей. Вот он, расхрабрившись, ступает на доску, чтобы плыть по пруду, и едва не тонет, вот пугается до смерти пушечной пальбы, конфликтует с учителем...

Дворянских детей с малолетства записывают в полки. 10-летний Андрюша командует взводом, в форме, с ружьишком бодро отдает команды, а обыватели Риги смотрят на него с

умилением: «Ах, какой маленький сержант!» Но в 12 лет мир переменяется — отец полковник умирает (он ведь еще принадлежит к тому поколению, возраст дожития которого был обычен для эпохи). Андрей отставлен от службы до совершеннолетия, живет и учится в своей деревне... Вновь служит, принимает участие в Семилетней войне, сидит в канцелярии русского губернатора Восточной Пруссии, изучает в Кёнигсберге философию.

Потом — внезапный поворот. Болотов одним из первых решает воспользоваться привилегией не служить, предоставленной манифестом «О вольности дворянства», выбирает необычную для его эпохи судьбу частного человека. По сути, Андрей Тимофеевич — первый выдающийся частный человек в русской истории. Он селится в своем тульском имении, перестраивает дом, разводит сад, ставит опыты с электричеством и успешно лечит им крестьян (первопроходец русской физиотерапии). Всерьез начинает заниматься агрономией.

Он один из основателей русской агрономической науки. Только его специальных статей в «Московских ведомостях» Новикова набралось на 40 томов — целая сельскохозяйственная энциклопедия. Особо увлекался помологией — наукой о сортах плодовых растений. До сих пор, когда приезжаешь в болотовский музей в Дворяниново, можно набрать под деревьями такого фантастического вкуса яблок, каких никогда в жизни не пробовал.

Самым крупным достижением Болотова был он сам — в мемуарных автобиографических записках, охватывающих жизнь от рождения до 1795 года. Перед нами проходит часть елизаветинской эпохи и вся екатерининская. Но не сквозь блеск балов и дым военных побед, а через призму частной и общественной жизни, через слухи, известия и письма. Чумной бунт в Москве, восстание Пугачева — все это наблюдаем не сверху, не со

спутниковой съемки истории, а так, как это виделось современнику из провинциального дворянства.

Записки Болотова расхватаны историками на цитаты, заслуженно считаются одним из главных источников по русскому XVIII веку. Но эта репутация во многом заслуживает их от рядового образованного читателя. Никому неохота читать «источник», «энциклопедию». Между тем Болотов — человек огромной вдумчивости, необычайной для своей эпохи интеллектуальной и литературной культуры. Его «простодушье» и подчеркнутый «провинциализм» — во многом осознанная игра.

Один пример. Покоряющая своим юмором сцена рождения нашего героя: смех матери, вызванный тем, что у бабки-повитухи застрял гайтан с крестом между досок пола и она не могла высвободиться.

«Как это так! — скажете вы. — Конечно, была она какая-нибудь проказа? Нет! Право нет, любезный приятель! Она была старуха добрая, старуха богомольная, старуха честная, старуха большая, старуха толстая, одним словом, старуха всем хороша».

Можно просто умилиться. А можно узнать в этой сцене изысканную литературную игру. Характеристика повитухи — ироничная реплика на роман английского сентименталиста Лоренса Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди», начинающегося тоже с рождения (и даже с зачатия) героя. «В той же деревне, где жили мои отец и мать, жила повивальная бабка, сухощавая, честная, заботливая, домовитая, добрая старуха, которая с помощью малой толики простого здравого смысла и многолетней обширной практики приобрела в своем деле немалую известность». Можно представить себе, как хохотал Андрей Тимофеевич, зашифровывая в свою деревенскую прозу отсылку к Стерну и превращая его сухощавую старуху в «старуху толстую».

И здесь еще одна феноменальность Болотова, человека эпохи Просвещения в лучшем смысле этого слова.

Обычно мы представляем себе Просвещение как эру Вольтера, вольнодумства, безбожия, самовлюбленности человеческого разума. Но все это — лишь пена. Подлинным смыслом был тот культурный переворот, который произошел в течение XVIII века.

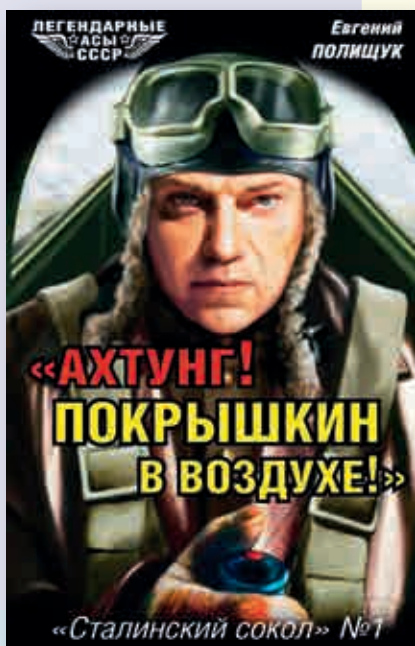
Томас Маколей так характеризовал английского джентльмена XVII столетия: «Его речь и произношение были таковы, какие теперь можно услышать только от самых невежественных мужиков. Его клятвы, грубые шутки и непристойные ругательства отличались самым резким провинциальным акцентом».

А теперь вспомним пушкинское семейство Лариных: «Ей рано нравились романы; Они ей заменяли все; Она влюблялася в обманы и Ричардсона и Руссо. Отец ее был добрый малый, в прошедшем веке запоздалый; но в книгах не видал вреда <...> Жена ж его была сама от Ричардсона без ума».

Вот этот период, прошедший между макалеевым джентльменом и пушкинскими Лариными, и есть эпоха Просвещения. Когда книга стала хорошим тоном в провинциальных дворянских семействах, и на этой почве выросла значительная часть классической русской литературы.

В числе людей, формировавших ту эпоху, создававших русское Просвещение личным примером и своим пером, был Андрей Тимофеевич Болотов, избравший карьеру не придворного, не полководца, а простого провинциального помещика.

Впервые более чем за столетие записки Болотова изданы на русском языке не фрагментами, произвольно подобранными редакторами, а целиком. Чтение долгое, не на один вечер. Но увлекательное невероятно.



«Ахтунг! Покрышкин в воздухе!»
«Сталинский сокол» №1
 Евгений Полищук
 М.: Эксмо, 2014. — 416 с.

Военные асы — народ исключительный. Недаром лучшие из них являются национальной гордостью для всякой страны, обладающей собственной боевой авиацией. В историографии, посвященной советским летчикам времен Великой Отечественной войны, безусловным номером один по праву считается Александр Иванович Покрышкин. Не просто самый умелый и эффективный пилот, уничтоживший десятки самолетов врага, а единственный человек, трижды удостоенный высшего геройского звания в военный период.

Книга удивительным и в то же время вполне объяснимым образом переключается с нашей тревожной действительностью. Особенно такие главы, как «Сражения за Крымскую и Мысхако», «Вперед на Донбасс, Мариуполь и Крым». Перечисленные географические ориентиры сегодня на виду и на слуху у всех, кого волнует судьба Русского мира, в очередной раз подвергнувшегося драматическим испытаниям. И если с черноморским побережьем Краснодарского края сегодня обстоит все более-менее благополучно (трудности переправы не в счет), то когда-то спасенный Советской Армией Донбасс снова превратился в огромную кровотокающую рану.

Третью Золотую Звезду Героя Советского Союза Александр Покрышкин получил как раз по окончании операции по освобождению юго-восточной Украины. Следующая операция с участием великого аса получила название «Львовско-Сандомирская»...

Книжная палата

Рука Москвы
 Леонид Шебаршин
 М.: Алгоритм, 2014. — 336 с.

Свидетельства такого человека, как глава внешней разведки СССР Леонид Шебаршин, во всем, что касается последних лет существования советского государства, дорогого стоят. Пост, который он занимал, был по определению связан с исключительной мерой компетентности, особыми познаниями в государственных делах, вопросах внешней политики, способностью ориентироваться в нюансах острейших международных проблем.

Мемуары бывшего главного разведчика страны подталкивают читателя к выводу о том, что Советский Союз распался не вследствие неких объективных, непреодолимых причин и обстоятельств. И даже не из-за коварной злонамеренности геополитических противников — во всяком случае не только из-за нее. А прежде всего из-за большого количества допущенных высшим государственным руководством стратегических ошибок, а также неспособности быстро их исправлять.

Громоздякая, чрезвычайно инертная государственная машина позднего СССР требовала «апгрейда», обновления самых важных узлов и компонентов, замены «операционной системы» на более подходящую для решения задач конца XX века. К очевидному сожалению для автора книги, такая модернизация, с одной стороны, явно запоздала, а с другой, сопровождалась занесением в «операционку» таких вирусов, которые делали нормальное функционирование машины все более проблематичным.

Нагляднее всего это проявилось, пожалуй, в истории с Афганистаном,



в которую партийно-советское руководство авантюрно влезло, да там и погрязло...

Воспоминания и размышления Леонида Шебаршина ясно показывают, что представлял собой Советский Союз перед тем, как канул в Лету.

Понять Путина. Политика здравого смысла

Генри Киссинджер

М.: Алгоритм, 2014. — 208 с.

Зная особенности нашего современного книгоиздания, нетрудно предположить, что «новая книга» Генри Киссинджера, якобы посвященная действующему президенту России, не что иное, как творческая компиляция на основе ранее публиковавшихся трудов и выступлений старейшего американского политика. Тем не менее этот сборник весьма любопытен. Прежде всего для тех, кто хочет знать историю взаимоотношений США и СССР/России на протяжении последнего полувека. Лично знакомый, непосредственно общавшийся со всеми руководителями нашей страны, начиная с Брежнева, прочно ассоциирующийся с такими понятиями, как «холодная война», «разрядка напряженности» и т.п., Киссинджер по сей день пользуется большим авторитетом. Как в рамках всего мирового истеблишмента, так и среди российского политического класса.

Не случайны его довольно частые поездки в Москву, где этого «патриарха» неизменно принимают на самом высоком уровне. С Владимиром Путиным влиятельный американец встречался многократно, встречи носили, как правило, знаковый и в то же время событийный характер. Практически на всех подобных рандеву Киссинджер выступал в качестве этакго неформального дипломата, представителя властных кругов Америки, и уже давно не секрет, что с главой нашего государства у них установились особые, близкие к доверительным, отношения.

О качестве и примерном содержании этих диалогов, а равно о взглядах старейшины американской внешней политики на деятельность российского президента можно узнать из представляемого издания.

«Русские идут!» Почему боятся России?

Лев Вершинин

М.: Эксмо, 2014. — 480 с.

Писатель, историк, политолог Лев Вершинин сегодня один из наиболее востребованных в российских СМИ экспертов. Его подчас эмоциональные, но тезисно выверенные, тщательно «очищенные» от вольных или невольных политических спекуляций комментарии снискали ему славу человека объективного и в то же время равнодушного.

Книги по истории и этнографии, которые выпускает Вершинин, отличаются еще большей исследовательской точностью, фактологической скрупулезностью. При этом написаны популярным, в какой-то мере «адаптированным», хорошо понятным современному читателю языком.

Данное издание целиком посвящено многовековому пути становления нашего государства в качестве великой евразийской державы. Автор отнюдь не стремится доказать, что этот процесс был для всех племен и народов легким, безболезненным. Однако надо понимать: большая история всегда и везде творится сильными, вооруженными людьми, требовать от них, тем более задним числом, перманентного пацифизма — дело пустое. Очевидно и то, что на фоне глобальных хищников, исторических выходцев из Западной Европы, русские вели себя с присоединенными этносами несравнимо справедливее, человечнее. В этой простой, подтвержденной огромным количеством фактов констатации и заключен основной смысл книги Льва Вершинина. Ее полезно прочесть всем, кто стремится знать правду о славном прошлом Русского мира.



«Самоходку танк любил...»*



Советская бронетехника
в Германии. 1945

* «...В лес гулять ее водил.
От такого рОмана
Вся роцца переломана»
(Старая танкистская частушка)

Нильс Иогансен

Легендарные танки Т-34 и ИС-2, самоходная артиллерийская установка (САУ) ИСУ-152 «Зверобой»... Эти и другие боевые машины, стоящие на памятных пьедесталах российских городов и весей, символизируют Победу нашей страны в Великой Отечественной войне. А ведь были у нас и другие, причем не менее удачные проекты — наш народ богат на таланты. Советские инженеры и конструкторы в годы Второй мировой разрабатывали новые образцы техники, дневали и ночевали в цехах и КБ. Многие их изделия на годы обгоняли самые передовые мировые разработки. Однако некоторым из них доехать до поля боя было не суждено.

Русский Hetzer

С аббревиатурой «САУ» многие из наших соотечественников, особенно те, кто не нюхал пороха армейской жизни, познакомились, увы, в связи с трагедией в Донбассе. В сводках боевых действий то и дело мелькали «будничные» для охваченного гражданской войной региона словосочетания: «САУ ополченцев», «САУ карателей». Однако это грозное оружие — отнюдь не примета XXI века. Первые отечественные самоходки прошли боевое крещение в период самого страшного в истории человечества военного противостояния. Эта «премьера» могла быть гораздо более успешной, но, как теперь принято говорить, что-то пошло не так...

В конце 1944 года советские танкисты столкнулись с новой для себя опасностью — на оружие вермахта стали поступать самоходные артиллерийские установки Hetzer. Приземистый силуэт, покатающая лобовая броня, высокая маневренность, мощная 75-мм пушка —

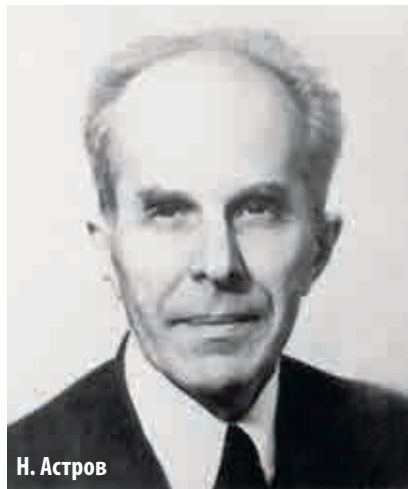
совокупность этих качеств делала «Клопа», как его называли наши бойцы, очень серьезным противником. Действуя из засады, эти самоходки успешно уничтожали не только наши «тридцатьчетверки», но и тяжелые ИСы.

Все мы знаем, что кардинальный перелом в войне к тому моменту давно уже наступил. Однако военно-техническая мощь Германии все еще оставалась довольно внушительной, и ее локальное преимущество, связанное с использованием САУ, стоило Красной Армии огромных потерь.

Идея производства специализированной противотанковой САУ на базе легкой машины впервые начала осуществляться не у немцев, а в Советском Союзе.

В начале 43-го коллектив энтузиастов под руководством заместителя главного конструктора Горьков-

ной — эффект от 57-мм гранаты в борьбе с вражеской пехотой был недостаточен. В ответ коллектив Астрова создал машину СУ-74Д, вооруженную 76,2-мм танковой пушкой (от Т-34). Бронепробиваемость орудия, конечно, оставляла желать лучшего, но пожелание



Н. Астров

установки были расходным материалом, а их экипажи считались чуть ли не смертниками. До конца войны таких САУ наклепали около 15 000, благо конструкция была простой и довольно недорогой в производстве. И только столкнувшись с германскими Hetzer, советские специалисты поняли, какую ошибку допустили тогда, в начале 43-го.

«Применение малоразмерных безбашенных танков в современной войне полностью себя оправдало... Сравнение немецкого безбашенного танка с машиной Горьковского завода, имеющими сходную массу, показывает преимущество отечественной машины», — это заключение по итогам сравнительного испытания, которое провели в начале 45-го. Ошибочка вышла. За которую заплатили своими жизнями десятки тысяч танкистов.



СУ-74Д



СУ-76М



Hetzer

ского автозавода Николая Астрова представил проект «безбашенного танка-истребителя» — СУ-74Б. На ходовой несколько подустаревшего к тому времени Т-70 устанавливалась сварная покатая рубка с наклонной лобовой брони в 45 градусов. Высота машины составляла всего 1,9 метра. САУ была вооружена 57-мм противотанковым орудием.

Лобовая броня не впечатляла — всего 25 мм. Но предполагалось нарастить. В целом машина удалась. Малозаметный, маневренный, легкий (всего 9 тонн) и простой в изготовлении противотанк на фронте был очень нужен.

Но инициативной разработке внезапно начали совать палки в колеса. Первая претензия была, в общем-то, вполне обоснован-

ной — эффект от 57-мм гранаты в борьбе с вражеской пехотой был недостаточен. В ответ коллектив Астрова создал машину СУ-74Д, вооруженную 76,2-мм танковой пушкой (от Т-34). Бронепробиваемость орудия, конечно, оставляла желать лучшего, но пожелание

госприемки было выполнено. В составе одного подразделения СУ-74Б могли бы бороться с танками, а СУ-74Д — и с пехотой, и с бронетехникой. Однако оба проекта зарубили. Чиновники от управления вооружений остановились на САУ СУ-76, разработанной Семеном Гинзбургом.

«СУ-76 уже запускали в производство, а руководство Горьковского завода решило: выпускается что-то, ну и ладно... Плюс были объективные проблемы с двигателями для СУ-74. В общем, для чиновников новый проект оказалось проще и безопаснее похоронить», — объясняет историк бронетанковой техники Юрий Пашолок.

Колеса вместо гусениц

В конце 43-го Николай Астров стал главным конструктором Мытищинского машиностроительного завода. Но его коллеги с ГАЗа не успокоились, они продолжили искать альтернативу неудачнице СУ-76. Фронтовики постоянно жаловались, что их машина слишком заметная. В связи с этим работы ориентировали на получение предельно низкого силуэта САУ.

От гусеничного двигателя пришлось отказаться, база Т-70 полностью исчерпала свои возможности, а нового легкого танка в СССР тогда не было. Поэтому за основу взяли шасси грузовика ГАЗ-63, которое было испытано еще до начала Великой Отечественной и



КСП-76

прекрасно себя зарекомендовало. Авто развернули задом наперед. На раму смонтировали ту же, что и у «голозадога», пушку (ЗиС-3). Сварили открытую рубку из броневых листов толщиной 5–16 мм. Проект получил название КСП-76 — «Колесная самоходная пушка с орудием калибра 76 мм».

Уже обжегшись однажды на «самодеятельности», в этот раз газовцы все оформили документально. Наркомат среднего машиностроения и Главное бронетанковое управление Красной Армии разрешили начать разработку проекта.

Пятитонная самоходка получилась на удивление шустрой, по шоссе она могла бегать со скоростью до 80 км/ч. Неплохо пробиралась по бездорожью, а низкий силуэт — всего 1,5 метра — делал ее практически незаметной на местности. Двигатель для нее (ГАЗ-11) тоже разработали еще до войны. Имелись проблемы разве что с раздаточной коробкой и передним ведущим мостом.

В декабре 1944 года КСП-76 приехала из Горького на Научно-испытательный бронетанковый полигон в Кубинке. Своим ходом! По трассе машина держала среднюю скорость 60 км/ч. Полный привод отлично справлялся со снегом и гололедом. Поломок в пути не было, все «детские болезни» конструкции устранили еще в ходе заводских испытаний.

Фронтвикам из госприемки новинка понравилась. Они похва-

лили ее низкий корпус, высокую скорость, экономичность (доставлять горячее в войска — еще та головная боль), небольшую массу, простоту и ремонтпригодность. Нарекания, конечно же, тоже имели место. К примеру, вне дорог проходимость колесной САУ признали «посредственной», гусеничным машинам она действительно проигрывала. Зато на хороших трассах была вне конкуренции. КСП-76 было решено отправить на фронтные испытания, проверить ее пригодность на поле боя. Но неожиданно взбрыкнуло Главное артиллерийское управление.

«Проект изначально поддерживался ГАУ, по большому счету он был и его инициативой тоже. Артиллеристы просили мобильную дивизионную пушку, им ее и сделали. Но потом военным вдруг стало этого мало, захотелось уже полноценной, хорошо бронированной

колесной САУ. А вот с этим было сложнее. В итоге махнули рукой и закрыли проект», — говорит Юрий Пашолок.

Сегодня колесных САУ в различных армиях мира великое множество. Наши тоже не раз пытались подвинуть «извечных» гусеничных лоббистов.

В конце 70-х годов создали колесную самоходку 2С14 «Жало-С», вооруженную 85-мм орудием. Полигонные испытания машина прошла, но на вооружение ее отчего-то не приняли. А сегодня в российских конструкторских бюро опять регулярно вспоминают про колеса...

Воздух!

Родоначальниками мобильной зенитной артиллерии признаны немцы. Действительно, во время Второй мировой «танки ПВО»



ЗСУ-37

Möbelwagen, Wirbelwind и Ostwind довольно широко применялись в войсках. А экспериментальный Kugelblitz, на который так похожа наша знаменитая на весь мир зенитка «Шилка», вообще был революционной конструкцией.

Считается (и, скорее, ошибочно), что по этому виду вооружений СССР отставал. Определенные проблемы действительно существовали. Малокалиберной зенитной артиллерии внимания у нас уделяли явно недостаточно. На начало Великой Отечественной в войсках была лишь 37-мм автоматическая зенитная пушка образца 1939 года (61-К). Производство 25-мм пушки образца 1940 года (72-К) наладили только к 43-му. А вот чрезвычайно нужных армии спаренных и счетверенных установок так и не появилось, опытные разработки пошли в серию только после войны.

Тем не менее «русский Kugelblitz» появился на свет на два года раньше своего немецкого «родича». Зенитная самоходная установка Т-90 — тогда эту машину называли просто «зенитный танк» — прошла испытания еще в конце 42-го. С ней конкурировала 37-мм зенитная установка на базе танка Т-70.

«Девяностый» отличался лишь немного измененным корпусом. Его конкурент и вовсе использовал все стандартное. Дешевое и рациональное решение. С во-

оружием тоже не мудрили. В первом случае установили спарку серийно выпускаемых крупнокалиберных пулеметов ДШК. Во втором — в башню умудрились втиснуть стандартную 61-К. Недорого, и можно быстро начать производство. Особенно актуально для 1942-го, когда в воздухе господствовала авиация противника, а в войсках ощущался недостаток любой техники. Более того, и Т-90, и зенитный Т-70 были универсальными машинами, их предполагалось использовать для поддержки пехоты, а также для борьбы с легкой бронетехникой вермахта.

Изделия, которые были сконструированы и воплощены в металле всего за два месяца, конечно же, получились не без недостатков. Пулеметы били не очень высоко, а башня, в которую впахнули зенитную пушку 61-К, оказалась слишком тесной. Более того, 37-мм зенитка была все-таки чрезмерно тяжела для легкого танка. «Т-70 зенитный» испытания провалил. А вот Т-90 их успешно выдержал, с небольшими доработками его готовы были с радостью принять в армии.

«Объективные сложности, конечно же, были. Так, на сороковом заводе (Мытищи), где должны были начать производство Т-90, налаживали производство Т-80 — последнего советского легкого танка, на-

следника Т-70. Получалось так себе, всего сделали около 55 машин, то есть план сорвали. И им было точно не до зенитных машин», — говорит Юрий Пашолок.

Внезапно всю программу создания отечественной мобильной зенитной артиллерии свернули. СССР по ленд-лизу стал закупать американские ЗСУ М17. При большей огневой мощи заокеанская машина сильно проигрывала Т-90 — как по проходимости, так и по защищенности. Но, главное, за М17, которых наша страна приобрела более тысячи, приходилось платить золотом, а у советских зенитных танков была рублевая себестоимость. Причем очень низкая. Похоже, именно это и стало главной бедой Т-90. При Сталине тоже умудрялись воровать...

С разработанной на базе СУ-76М зенитной самоходкой ЗУТ-37 тоже творились чудеса. Ее сдали еще в 1944-м. Тогда же приняли на вооружение, но практически не выпускали — до мая 45-го произвели всего 12 штук. И только после того, как началась «холодная война» и все контакты наших чиновников с иностранным бизнесом прекратились, гусеничную зенитку запустили в серию.

Но она оказалась уже ненужной. «После войны ЗУТ-37 доработали, в частности, усовершенствовали систему управления огнем. Однако тогда зенитная артиллерия уже переходила на орудия большего калибра. Машину вскоре сняли с производства», — объясняет Максим Коломиец.

Цена Победы могла быть значительно ниже — на сотни тысяч, а то и миллионы человек. Тех, кто не сторел бы в «голозадых Фердинандах», не погиб от налетов вражеской авиации и не пропал без поддержки артиллерии, которая зачастую опаздывала. Такие уроки не стоит забывать, поскольку и сегодня далеко не все изобретения наших гениальных конструкторов доходят до российской армии.



ЗСУ «Шилка»

Другие берега

Ф. КРЮГЕР. «РУССКАЯ ГВАРДИЯ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ В 1832 ГОДУ». 1841



Князь Александр Трубецкой: «Красные командиры В ОСНОВНОМ ВЫШЛИ из царской армии»

Юрий Коваленко, Париж

Общество памяти русской императорской гвардии отметило 90-летие. На юбилейные торжества в Париже собрались потомки гвардейцев со всего мира, представители ассоциаций российских соотечественников, приехали гости из России. О деятельности Общества рассказал его председатель князь Александр Трубецкой.

СВОЙ: Кто стоял у истоков объединения гвардейцев царской армии, оказавшихся в эмиграции?

Трубецкой: По приказу генерала Петра Врангеля в 1924 году офицеры создали Гвардейское объединение, которое вошло в состав Русского общевойскового союза (РОВС). Врангель сделал это для того, чтобы в случае свержения Советской власти сразу собрать всех офицеров гвардии. Объединение просуществовало до конца 1999 года, когда скончался последний офицер, поручик Александр Кондратович, проживший более ста лет. После его смерти мы, потомки, продолжая славную традицию, создали Общество памяти русской императорской гвардии.

СВОЙ: Какова миссия организации?

Трубецкой: Хранить традиции и духовные ценности. Чтить память офицеров, которые оставались преданными Отечеству и отдавали за него жизнь. Девиз русской гвардии — «За веру и верность!» Эти слова начертаны на ее символе — Андреевской звезде.

СВОЙ: Минувший год прошел под знаком празднования столетия начала Первой мировой



А. Трубецкой

Гвардия в некоторой степени была кастой. Особое значение имела культура, умение держать себя в обществе — в том числе и после обильных возлияний



А. КИВЦЕНКО. «ВОЕННЫЕ ИГРЫ «ПОТЕШНЫХ ВОЙСК» ПЕТРА I», 1880

войны, в которой мужественно сражались наши солдаты.

Трубецкой: Памятник русским героям, установленный на Поклонной горе в Москве, появился во многом благодаря обращению, которое наше Общество направило Владимиру Путину. Кроме того, мы отметили 200-ю годовщину разгрома Наполеона союзниками и взятия русскими войсками Парижа.

СВОЙ: На фронтах Первой мировой сражался и Ваш отец — Александр Евгеньевич Трубецкой, ротмистр лейб-гвардии конно-гренадерского полка.

Трубецкой: В нашем Обществе состоят не только дети, но уже внуки и правнуки русских гвардейских офицеров. Примерно 130 человек из Франции, России, Соединенных Штатов, Австралии, Германии, Бельгии, Италии, других стран. Сейчас мы собираемся издать в России шеститомную историю, написанную в эмиграции офицерами лейб-гвардии конно-гренадерского полка.

СВОЙ: В царской России гвардия всегда считалась белой костью, элитой.

Трубецкой: Действительно, в некоторой степени она была кастой. Туда могли поступать только дворяне, которые окончили военную школу с так называемым гвардейским — то есть очень высоким — баллом. Особое значение имела культура, умение держать себя в обществе — в том числе и после обильных возлияний.

СВОЙ: Если не ошибаюсь, между гвардией и остальными армейскими частями существовало соперничество?

Трубецкой: Армейцы порой обвиняли гвардию в том, что она только и умеет — хорошо маршировать, показывать себя на парадах. Чтобы продемонстрировать свою храбрость, гвардейские офицеры зачастую — например, во время русско-турецкой войны — пускались на безумные военные

ДРУГИЕ БЕРЕГА

авантюры. Что же касается соперничества, то, скажем, генерал Деникин — в отличие от Врангеля — не был гвардейцем и не любил гвардию. Видимо, отчасти этим и объясняется их взаимная неприязнь.

СВОЙ: *Когда в России появилась гвардия?*

Трубецкой: «Потешные полки» Петра I стали первыми гвардейскими — Преображенским, Семеновским, Измайловским. В дальнейшем их возглавляли только императоры, императрицы и великие князья.

СВОЙ: *Вероисповедание имело какое-то значение?*

Трубецкой: Нет, в гвардии служили не только православные, но и католики, протестанты, иудеи, мусульмане, буддисты. И это были не единичные примеры. Так, императорский конвой в основном состоял из выходцев с Кавказа. К примеру, исповедовал ислам русский генерал от кавалерии Гусейн Хан Нахичеванский. Он удостоился многих боевых наград и командовал целым корпусом. В полку моего отца были армянин и грузин, которые гордились тем, что они русские офицеры.

СВОЙ: *Почему гвардейцы всегда пользовались таким успехом у женщин?*

Трубецкой: Опять-таки это связано с происхождением. К тому же гвардейские офицеры должны были располагать хорошим состоянием. Они не только не получали жалованья, но и вносили деньги на нужды полка. Приобретали за свой счет экипировку, лошадей, содержали денщиков. Мой отец говорил, что, если бы не революция, он бы ушел в армию, потому что служить в гвардии ему стало не по карману.

Конечно, внешность тоже играла не последнюю роль. По поводу роста гвардейских офицеров шутили: «Кавалергарды высоки, подпирают потолки». В некоторые отряды набирали только блондинов, в другие — брюнетов, в третьи — рыжих.

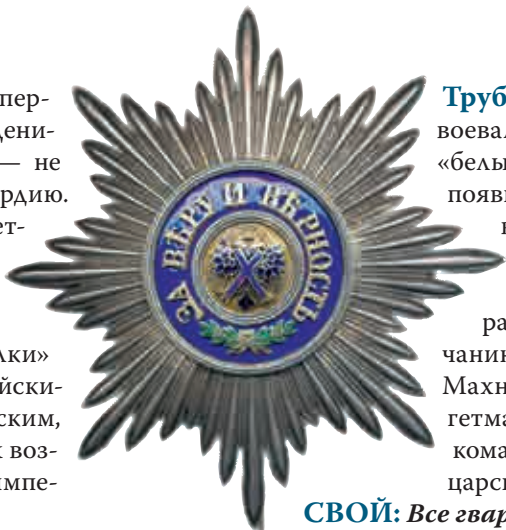
СВОЙ: *Гвардейцы ведь не могли жениться на проститутках — на дочерях купцов или банкиров?*

Трубецкой: Могли, но сначала нужно было представить невесту однополчанам. Если полк не одобрял выбора, жениться, конечно, никто не запрещал, но гвардейскому офицеру приходилось уходить в армейскую часть.

СВОЙ: *Были ли в гвардии случаи дедовщины?*

Трубецкой: Чрезвычайно редко. Это называлось «цук» — от глагола «цукать», то есть грубо издеваться над новичком (об училищном цуке и измышательствах В.С. Трубецкой рассказывал в «Записках кирасира». — «Свой»).

СВОЙ: *Одну из своих лучших книг Михаил Булгаков посвятил судьбе Белой гвардии...*



Трубецкой: Гвардейские офицеры воевали в Добровольческой армии, но «белыми» себя не называли. Это слово появилось, потому что большевики величали себя «красными». При этом не все офицеры вступили в ряды Белого движения. Отец рассказывал мне о своем однополчанине, который оказался у батьки Махно. Другой примкнул к отрядам гетмана Скоропадского. Да и красные командиры в основном вышли из царской армии, включая гвардию.

СВОЙ: *Все гвардейские офицеры покоятся на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа?*

Трубецкой: Совсем нет. Скажем, мой отец похоронен в другом месте.

СВОЙ: *Вы соблюдаете гвардейские традиции?*

Трубецкой: Конечно. Приведу только один пример. В Обществе памяти русской императорской гвардии есть Суд чести. Если кто-то из потомков ведет себя недостойно, мы исключаем его из своих рядов. Но это случается чрезвычайно редко. Я возглавляю Общество с 2003 года, и при мне такого, слава Богу, не было.



Памятник русским добровольцам братьям Кудрявцевым на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа

ФОТО: РИА НОВОСТИ



Миссия в Кабуле

В самом конце 1970-х советские войска вошли в Афганистан. Споры о том, стоило это делать или нет, не утихают до сих пор. В чем безоговорочно сходятся эксперты, так это в том, насколько блестяще с военной и разведывательной точек зрения был проведен штурм дворца главы государства Хафизуллы Амина. Ключевая операция, обеспечившая необходимую Советскому Союзу смену власти в республике, наверняка попала в учебные пособия спецслужб мира. Руководил ею Вадим Кирпиченко, долгие годы возглавлявший в КГБ СССР суперсекретное управление «С», ведавшее нелегальной разведкой. В 2005-м он ушел из жизни, оставив очень скудные воспоминания о своем участии в афганской и других спецоперациях. Но и это представляет огромный интерес для тех, кто небезразличен к истории своей страны.



Дворец Амина

Владимир Перекрест

«**П**ОСЛЕ смены власти в Кабуле 27 декабря 1979 года всем участникам этой операции было рекомендовано все забыть, а документы оперативного характера уничтожить, — рассказывает Кирпиченко. — Ликвидировал и я свои служебные записи, где не только по дням и часам, но и по минутам было расписано, как развивались события в Афганистане в декабре 1979 года».

К тому времени 57-летний генерал был уже опытным разведчиком. В течение нескольких лет являлся резидентом в Сирии и Египте, возглавлял «африканское» направление. Но главный его конек — арабские страны. Осенью 1979 года его, тогда уже



ФОТО: АПН-ТАСС

Х. Амин

первого замруководителя Первого главного управления КГБ СССР (занимавшегося внешней разведкой), вызвал непосредственный начальник — глава управления Владимир Крючков. Речь пошла об Афганистане.

Страну, считавшуюся удобным плацдармом для вторжения в СССР и потому представлявшую интерес для многих разведок мира, уже несколько лет лихорадило. Король Захир-Шах долгие годы своим авторитетом удерживал государство от скатывания в междоусобицу, однако в 1973-м выходец из аристократической семьи Мухаммед Дауд (он приходился двоюродным братом королю) возглавил военный переворот и сверг монарха. Тот находился в Италии, возможно, именно это обстоятельство и спасло его от смерти.

Ниспровержение династии открыло в Афганистане ящик Пандоры. Претендентов на место руководителя страны с лихвой хватило бы на весь мусульманский мир. Объявивший себя президентом Дауд ценной жесточайшего закручивания гаек продержался целых пять лет. Однако 27–28 апреля 1978 года в стране произошел очередной переворот. Дауд с семьей были убиты, а Афганистан провозглашен демократической республикой.

Возглавил ее Нур Мухаммед Тараки. Он взял курс на сотрудниче-



В. Кирпиченко

ство с СССР, провел ряд прогрессивных реформ. В частности, была ликвидирована распространенная в стране система ростовщичества, загонявшая десятки тысяч бедняков в пожизненное рабство, ограничено влияние мусульманского духовенства на общественно-политическую жизнь. Женщинам предоставили равные права с мужчинами.

Однако многие перемены, особенно касающиеся религиозного уклада, вызвали протест у значительной части населения. Этим воспользовался честолюбивый первый вице-премьер и глава МИДа Хафизулла Амин, недовольный тем, что занимал лишь третью ступень

иерархической лестницы. Возглавив оппозицию, он сверг Тараки. Как водится, по приказу нового правителя низложенного умертвили — он был задушен подушкой.

Но, придя к власти, Амин лишь усилил террор. Его заявления о стремлении построить в стране социализм на деле сопровождались массовыми репрессиями во всех слоях общества. При этом он настойчиво просил советское руководство оказать ему военную помощь. В Политбюро просьбу Амина удовлетворили, можно сказать, наполовину — войска решили ввести, но только не для поддержки Амина, а для его устранения. Страна к тому времени оказалась практически неуправляемой, то и дело в разных районах вспыхивали вооруженные выступления, участились нападения на объекты, которые строили советские граждане, несколько наших соотечественников были убиты.

Ситуацию в стране Кирпиченко знал не хуже шефа. Но важны были оценки. И они прозвучали. Крючков назвал Амина диктатором, сказал, что тот «проявил себя как отъявленный фашист и палач афганского народа». А следующие слова стали окончательным приговором: «Выявлены факты, говорящие о его готовности перераспределиться в своей политике на США». Такой вариант никак не устраивал СССР.

Было решено использовать то, что в НДПА произошел раскол — образовалось два крыла: «Хальк» («Народ») и «Парчам» («Знамя»). «Парчамисты» начали подготовку к свержению Амина. «Задача разведки — помочь «парчамистам» покончить с диктатором, — сказал Крючков. — Кому-то из руководства Первого главка надо выехать в Афганистан, дополнительно изучить обстановку, уточнить наши возможности и провести подготовительную работу по изменению ситуации в нужном нам направлении». В том, кого именно имел в

виду начальник разведки, у Кирпиченко не возникло никаких сомнений. «Готов вылететь в любое время», — ответил он.

Начало декабря. Ночь. Аэродром Чкаловский погружен во тьму. По взлетному полю ходит немолодой уже человек в поисках борта, который доставил бы его до Баграма, где находилась афганская военная база. Советские самолеты с людьми и техникой туда периодически летали, в этом не было ничего необычного. В кармане у человека был дипломатический паспорт на имя Петра Ивановича Николаева. Сотрудники наземных служб то ли не знают, какой самолет куда летит, то ли бдительны: никто не хочет общаться с неизвестным штатским. Наконец, после долгих поисков нужный борт найден. У трапа человек со списком. Николаев? Есть такой. «Левый» паспорт у Кирпиченко даже не спросили. А на «той стороне» он и вовсе оказался не нужен. Наверное, не так много бывает случаев, когда разведчику выправляют «липовый» документ, который нигде не пришлось предъявлять.

Лететь предстояло в транспортном самолете — удобств никаких. Командир экипажа предусмотрительно предложил «облегчиться» прямо здесь — под крылом само-

лета. Попутчиками разведчика оказались генералы и офицеры ВДВ. Большинство из них тоже летели в Баграм — там в ожидании сигнала уже находились передовые группы спецназа и армейские подразделения.

Промежуточная посадка — в Фергане, туда прибыли перед рассветом. Объятия десантников, которые уже готовились к выброске в Афганистан (до поры до времени это подавалось как необходимость защиты советских специалистов, работающих в стране, и поддержка правящего режима), стол и кров. Недолгий отдых — и снова в путь. В Баграм прилетели уже в сумерках. А утром на нескольких машинах отправились в Кабул.

«Люди бородатые, худощавые, мрачные, пропыленные, — описывает Кирпиченко. — Кто одет в солдатскую шинель, кто в пальто, кто в драный халат. На ногах тоже большое разнообразие: и солдатские ботинки, и кеды, и даже галоши... Машины глохнут от разреженного горного воздуха».

Прибыв на место, познакомился с послом СССР Фикрятом Табеевым, только что заступившим на свой пост, главным военным советником генерал-полковником Султаном Магомедовым, первым замминистра внутренних дел Виктором

Бывшая торговая улица, разграбленная и сожженная после ухода советских войск



ФОТО: РИА НОВОСТИ



Встреча бойцов правительственных войск и оппозиции в провинции Герат. 1989

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Папутиным. Оказалось, что никто из них не знал о готовящихся событиях, ничего не ведал и резидент ГРУ. То ли сверхсекретность, то ли межведомственное соперничество. Кирпиченко, изучив обстановку на месте, шлет в Центр депешу: высших должностных лиц, представляющих СССР, необходимо поставить в известность о готовящемся перевороте, поскольку «резиденатура КГБ в Кабуле своими силами оказать решающую помощь «парчамистам» не в состоянии». Однако руководство страны не решилось расширить список посвященных. В итоге посол Табеев и резидент ГРУ узнали о перевороте только утром следующего дня.

Своеобразное оперативное чутье продемонстрировал Папутин. Незадолго до дня штурма он сказал комитетчику: «Вижу, вы здесь что-то затеваете... Оставьте меня в Кабуле, я вам пригожусь с нашим отрядом «Кобальт» (спецподразделение МВД СССР, помогавшее создавать афганскую милицию царандой. — «Свой»). Мне в Москву не хочется возвращаться...»

Дело в том, что на его место министр внутренних дел Николай Щелоков наметил поставить зятя Брежнева Чурбанова. Понятно, что спешить в Союз, где его ждало уведомление об отставке, не хотелось. Однако распоряжения о том, чтобы привлечь к спецоперации



Советская колонна на северном склоне Саланга. 1988

ФОТО: РИА НОВОСТИ

представителя МВД, от Андропова не поступало — известно, как глава КГБ относился к «смежникам». Папутин вынужден был вернуться. И, сдав дела, не в силах пережить несправедливость, он пустил себе пулю в лоб, пишет Кирпиченко. Однако есть версия, что причину самоубийства Папутина следует искать в Афганистане, тем более, что произошло оно на следующий день после переворота, когда стало известно о гибели Амина.

Но это произойдет потом. А за несколько дней до «времени Ч» Кирпиченко осаждает телеграммами Брежнева и Андропова: без поддержки армейских подразделений ручаться за успех операции

невозможно. «В случае неудачи Афганистан будет для нас потерян навсегда, а посольство СССР будет разгромлено», — предостерегает опытный разведчик. Два дня длились переговоры, наконец, Москва дала добро: поддержка армии будет обеспечена. Военным сообщили, что из Баграма в Кабул их выдвигают по просьбе Амина для его защиты от возможного мятежа.

Дворец Амина было поручено взять армейскому десантно-штурмовому подразделению и сводному отряду КГБ, который возглавлял коллега и товарищ Кирпиченко, замначальника внешней разведки

генерал-майор Юрий Дроздов. В составе отряда была и группа «А», позже получившая ставшее легендарным название «Альфа».

«Наверное, это была самая тяжелая ночь в моей жизни», — вспоминал позже Кирпиченко. Вот эпизод из его книги «Разведка: лица и личности», который нельзя не привести полностью.

«Среди ночи раздался звонок по внутреннему телефону, и чей-то голос сказал:

— Вадим Алексеевич, я такой-то, вы работали одно время с моим отцом... Я получил несколько ранений и, возможно, скоро умру. Я хочу проститься с вами. У меня здесь больше никого нет!

Фамилия эта ничего мне не говорила. Я хотел было броситься в медпункт, но вспомнил, что не могу покинуть командный пункт, и сказал в трубку:

— Милый мой, извини... Идет бой, я не могу отлучиться ни на минуту! Потерпи и не теряй мужества!

Так я и не знаю, что стало с этим человеком. И фамилию его я забыл, и не знаю, выжил он или нет, а совесть до сих пор неспокойна».

Город же мирно проспал переворот и проснулся уже при новой власти. Этому поспособствовали и разведчики из отряда «Каскад» (спецподразделение КГБ, укомплектованное преимущественно выходцами из среднеазиатских республик. — «Свой»): примерно за час до штурма дворца они вывели из строя несколько городских узлов связи.

Кирпиченко не пишет о том, как именно погиб Хафизулла Амин. По его словам, всех погибших афганцев к утру похоронили, а землю разровняли бульдозером. Где это произошло, прямо во дворце или в другом месте, разведчик не указывает. Другие источники также не дают достоверной картины. Так что подробности гибели Амина до сих пор остаются белым пятном в истории переворота.

Спустя годы генерал-лейтенант разведки дал двойственную оценку нашему участию в афганских событиях. С одной стороны, по его мнению, ни одну



ФОТО: REUTERS/VOSTOCK PHOTO

Афганцы приветствуют шурави. 1986

национальную проблему в мире нельзя решить путем иностранной военной интервенции, война допустима лишь в случае, когда надо защищать родину от напавшего на нее врага. Но с другой — миру, прежде всего США, была продемонстрирована наша решимость отстаивать государственные интересы не только посредством дипломатии, но и путем применения военной силы. Не было лишено оснований, пишет разведчик, и предположение о том, что, если бы СССР пустил развитие событий в Афганистане на самотек, там могли появиться ракеты, нацеленные на наши города.

Кабул. Март, 1979



ФОТО: РИА НОВОСТИ

Русский след

Зеркало для Голливуда

2 ФЕВРАЛЯ —
в США и Канаде
отмечают
День сурка

Андрей Самохин

Идею празднования Дня сурка, когда по поведению грызуна определяют, скоро ли весна, американские граждане переняли у европейцев. Ничего удивительного, а тем более предосудительного в этом нет. США — страна относительно молодая, и собственных оригинальных народных традиций у нее кот наплакал.

Тем не менее в становлении и развитии (не путать с изобретением) такого относительно нового вида искусства, как кино, американцев принято считать пионерами. Они успешно реализуют в кинематографе великое множество идей, задумок, ноу-хау, выработанных всеми народами мира. Чрезвычайно популярный как в самой Америке, так и за ее пределами фильм «День сурка» в этом смысле — весьма наглядная иллюстрация. Где заокеанские «партнеры» позаимствовали основу для означенного кинохита?

ЧТО ВЫ БУДЕТЕ делать, если ваша жизнь в какой-то момент заикнется на одном и том же без конца повторяющемся дне? Петля времени может привести к эйфории (например, от безнаказанности). Затем — к кафкианскому отчаянию. Но эта же петля даст шанс изменить самого себя, увидеть мир другими глазами, осознать суть причинно-следственных связей и даже свое место в истории.

Для тех, чье вступление в самостоятельную жизнь пришлось на начало 90-х, одной из культовых картин стал «День сурка» режиссера Гарольда Рэмиса, вышедший на экраны в 1993 году. Однако мало кто в то время знал (а многие не догадываются и сегодня), что предшествовал этому действительно качественному фильму позднесоветский (1987) киношедевр

Владимира Хотиненко «Зеркало для героя». По сценарию Надежды Кожушаной, написанному, в свою очередь, по мотивам одноименной повести Святослава Рыбаса.

При всех различиях двух сюжетов аналогия сценарных ходов (герой/герои раз за разом проживают один и тот же день, пытаясь найти выход из него), столь очевидна, что делает отнюдь не беспочвенными догадки о заимствовании американцами приема из советской киноленты.

Судьбы фильмов при этом оказались вопиюще разными. Американская гильдия сценаристов присвоила «Дню сурка» 27-е место в списке «101 величайший сценарий». Картина получила премии Британской академии кино- и телевизионных искусств, British Comedy Award. Энди Макдауэлл — премию «Сатурн» как лучшая актриса. Миллионные тиражи видеокассет, а затем DVD-дисков, мировое признание... Титул картины стал нарицательным, так что само словосочетание «день сурка» изменило смысл... Таков удел картины Гарольда Рэмиса.

Номинация «Лучшая сценарная работа» российской кинопремии «Ника» (1988), премия имени Витторио Де Сики в Италии, спецприз на фестивале в Баку и... почти полное забвение на годы — «зеркальная» судьба фильма Хотиненко. Характерны отзывы на киношных интернет-сайтах наших «продвинутых» киноманов: «скучноватый фильм», «советский депрессняк».

Отчего такая несправедливость? С одной стороны, понятно: США победили в «холодной войне», «помогли» некогда установить у нас проамериканский, по сути, анти-советский режим. Следовательно: «Голливуд — круто, «совок» — отстой». Но дело не только в этом. В центре «Дня сурка» — личность одного человека, ведущего прогноз погоды Фила Коннора (Билл Мюррей). Он обретает путь самосовершенствования после щедро предоставленных ему свыше по-



Н. Кожушаная



В. Хотиненко



Г. Рэмис

главный герой находит выход из временной ловушки вместе с личным счастьем. Католики смогли разглядеть в закольцованном дне образ чистилища, где, по их представлениям, человек может еще «исправить» свою душу, чтобы достичь рая. Буддисты отыскали в картине метафору «колеса Сансары» — бесконечного круговорота рождения и смерти, определенных кармой, разорвать который можно, лишь духовно переродившись. В итоге фильм можно представить как кулинарную книгу готовых морально-религиозных рецептов в хорошей упаковке — выбирай по нраву.

пытку. Большинство из них он потратил на свинство, само-разрушение и отчаяние. В фокусе в соответствии с англо-саксонской парадигмой отдельный индивидуум, для которого остальные люди — не более, чем ступеньки на лестнице его личного прогресса или регресса.

Финальная мораль картины оптимистична, выдержана в духе позитивного западного протестантства. Появив бесплодность крайнего эгоизма, эгоизма и лени,

Совсем другой строй мыслей и чувств высвечивается «Зеркалом для героя». Два персонажа разного возраста Сергей Пшеничный (Сергей Колтаков) и Андрей Немчинов (Иван Бортник), попав в ловушку времени в шахтерском городке Донбасса 8 мая 1949-го, осмысливают самих себя в контексте эпохи и страны. Фильм заставляет зрителя размышлять над философскими вопросами. Например, над таким: можно ли изменить прошлое?

Ответ неоднозначен. Немчинову так и не удается предотвратить катастрофу на аварийной шахте, за которую он в своей реальной жизни, значительно позже, отмотал срок. Пшеничный не может остановить арест отца по доносу. Но оба героя в итоге меняются внутренне, осознав тесную личную связь со страной и ответственность за ее судьбу. Сергей примиряется с отцом и его поколением, преодолевает брезгливую отстраненность, расслабленную пассивность. Андрей же, мчась на мотоцикле со взрывчаткой к проклятой шахте, готов пожертвовать собственной жизнью, дабы разорвать порочный круг безответственности и трусости. Таким образом, восстанавливается прерванная связь времен и в каком-то смысле изменяется прошлое.

По учению святых отцов православной церкви, время не вполне линейно. Христос постоянно приходит в мир и вновь оказывается распятым за людей. Каждый из нас может повести себя, как Симон Кириянин, который помог Ему понести крест до Голгофы; как Иуда Искариот, предавший Его; как Пилат, умывший руки под давлением «общественного мнения» либо страха перед начальством. Умершие предки живы там и внимательно наблюдают за нашими поступками в этом мире. От наших молитв и действий нередко зависит их «самочувствие». Худшее для них — наше забвение и безразличие. В свою очередь праведные



КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА «ДЕНЬ СУРКА»

предки также могут влиять отсюда на нашу судьбу здесь. В этом смысле каждый день земной жизни одновременно происходит и в прошлом, и в будущем. И оба героя Хотиненко в конце концов понимают, что их невероятный «казус», даже сама жизнь или смерть — вовсе не главные события в пьесе, в которой кто-то поручил им сыграть всерьез. Самопожертвование ради «други своя» и есть самый высший в мире акт, навсегда запечатленный на кресте Голгофы.

Прямых христианских аллюзий в картине Хотиненко да и в повести Рыбаса нет. Однако есть народное, православное по духу понимание живой связи времен, предков и потомков, обостренное предчувствием близкого разрыва таких уз в результате происходившей в стране «катастрофы».

Интересна предыстория создания ленты. Еще в 1984-м Владимир Хотиненко предложил сценаристке Надежде Кожушаной написать сце-

нарий картины об их общем детстве. В центре фигурировал визит Фиделя Кастро на завод Уралмаш в Свердловске. Идею зарубили на студии, предложив альтернативу: свежую патриотическую повесть Святослава Рыбаса «Зеркало для героя». В процессе написания сценария Кожушаной пришла мысль усложнить фабулу: вместо простого перемещения в прошлое «закольцевать» героев в повторяющемся дне. Сам Хотиненко свидетельствует: «Я помню этот момент, я к ней пришел, она мне говорит: «Ты только не торопись говорить «нет». Но когда она это сказала, про замкнутость дня, у меня аж мурашки по коже».

Фильм оказался насыщен исторической правдой. Надежда с азартом работала в архивах, впитывая атмосферу времени. Прототипом отца Сергея Пшеничного стал отец Кожушаной — Павел Иванович Ямшанов. Фильм снимался в населенных пунктах Донецкой и Луган-

ской областей, где жили носители исторической памяти. Режиссер киноленты позже признавался, что снимал ее «для своих родителей, которых время выбросило, как и все то поколение, к чертовой матери... Это поколение считали сталинистским, оно раздражало, от него отрекались. И когда я решил снимать для мамы и папы, то понял, что буду снимать картину про время». Разумеется, ни сам Хотиненко, ни кто-либо другой из свидетелей создания фильма даже в самых буйных фантазиях не могли предположить, что уже через четверть века петля времени захлестнется на Донбассе новой войной с фашизмом...

Стал ли фильм Владимира Хотиненко и Надежды Кожушаной источником «переработки» для «Дня сурка»? Ответить юридически точно не представляется возможным. Но при внимательном изучении обеих картин вопросов не остается. Вряд ли есть смысл строго



КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА «ЗЕРКАЛО ДЛЯ ГЕРОЯ»



судить американцев за очевидное заимствование. Хотя бы потому, что товар, сделанный благодаря позднесоветским интеллектуальным «технологиям», получился у них очень качественным. Смущает разве только то, что свою замечательную комедию они сработали на основе драмы, изобилующей таким количеством больших и малых трагедий (личных и общенародных, военных и послевоенных), что отдает этот юмор, если хорошенько вдуматься, некоторым цинизмом.

Конечно, Кожушаная не изобрела «закольцовку» во времени. Как литературный прием она использовалась задолго до появления «Зеркала для героя» и даже была обозначена англоязычным термином loop. В 1892 году в одном из журналов публиковался детский рассказ «Рождество каждый день» американца Уильяма Дина Хоулса — первое фантастическое произведение с петлей времени. После этого была «Странная жизнь

Ивана Осокина» (1905) — повесть русского математика и эзотерика Петра Успенского. Интересно, что, по признанию Гарольда Рэмиса, его вдохновил на создание «Дня сурка» именно Успенский, которого издавали в Штатах. Из известных литературных произведений петля времени обыгрывалась в рассказе Роберта Хайнлайна «По пятам», рассказе «Не гневи колдуна» Кира Булычева, повести «Подробности жизни Никиты Воронцова» Аркадия Стругацкого.

Киногероев временная петля также захлестывала еще до «Зеркала...». Впервые это произошло в 1947 году, в голливудском фильме-нуар «Повторное представление» (Repeat Performance). В нем захлест всего один и длится ровно год, за который героиня, бродвейская прима, получает возможность найти начальное звено в цепи своих ошибок, приведших к убийству мужа. Но неумолимая судьба все равно берет свое, несмотря на по-

пытки избежать рокового финала. Гораздо более известной стала короткометражная кинолента «12.01 пополуночи» (режиссер Джек Шолдер, сценарист Ричард Лупофф), вышедшая на экран в 1990 году, ровно посередине между «Зеркалом...» и «Днем сурка». В петлю времени там проваливается весь мир. Кроме главного персонажа, который понимает, что происходит и даже почему: вследствие опасного эксперимента физиков с элементарными частицами. В 1990-м фильм номинировали на «Оскар». А в 1993-м Шолдер снял полнометражный ремейк своей короткометражки, вышедший в прокат одновременно с «Днем сурка». Как принято у американцев, две кинокоманды начали тягаться между собой за приоритет в суде. В итоге слабейшие — по влиянию и капиталам — Шолдер и Лупофф — вынуждены были отступить. Понятно, что о советских коллегах-предшественниках никто из судившихся не вспоминал.



Служу России



ФОТО: РИА НОВОСТИ

«Любэ», братцы, жить

Денис Бочаров

6 февраля, пожалуй, лучший российский композитор-песенник наших дней Игорь Матвиенко отмечает 55-летие. Помимо незаурядного композиторского дарования, он наделен и недюжинными организаторскими способностями. Наиболее ярким примером сочетания этих талантов стал для Матвиенко проект «Любэ», в рамках которого творческое и администраторское начала гармонично слились воедино.

В 2014 году самый заметный поп-рок-коллектив России тоже отметил знаменательную дату: четверть века совместной деятельности. Мы говорим «Матвиенко» — подразумеваем «Любэ». И наоборот. В чем же секрет популярности этого уникального для постсоветских шоу-биз-реалий тандема?

Группа «Любэ» выстрелила именно тогда, когда было нужно. В эпоху крушения десятилетиями накопленных ценностей, с одной стороны, и исполненных отчаяния, боли и надежды возгласов: «Кто сказал, что мы плохо жили?!» — с другой.

Что представляла собой отечественная поп-сцена агонизировавшего постперестроечного периода, когда стало не то что позволительным, но даже модным петь про «совковую лопа-

ту» и «америкэн боя»? Не будем прятаться за лицемерными обобщениями, скажем прямо: это было форменное безобразия. Причем касалось оно не только идеологической составляющей. Вспомните: «Аккорды скрипки зазвучали, и успокоилась душа» (какие у скрипки — не гармонического, а мелодического инструмента — могут быть аккорды?) Или: «Два кусочка колбаски у тебя лежали на столе» (за столь возмутительное надругательство над русским языком автора текста следовало бы как минимум оштрафовать)...

И вот, откуда ни возьмись, в конце 80-х на аморфно-безыдейном фоне появляются подтянутые, крепко сбитые спортивные ребята, которые громогласно восклицают:

Чем слоняться по округе, руки в брюки,/ И балдеть от буги-вуги на досуге —/ Штангою качайся, в проруби купайся!

(То есть, гудбай, америкэн бой!)

Или:

На зарядку рано я встаю,/ За разрядку голову сниму,/ Закаляю свой я организм — /Берегись, капитализм!

(Вы о какой совковой лопате, а?)

Впрочем, справедливости ради сбавим обороты. Появление «Любэ» было столь неожиданным, что группу не сразу приняли с распростертыми объятиями. На то были объективные причины. Некоторые фрагменты ранней лирики звучали хоть и с юмором, но подавали недвусмысленные агрессивные сигналы: «Сшей мне, мама, клетчатые брюки, а я в них по улице пойду». Все помнят, что широкие брюки в клетку были частью униформы люберов, пресловутой подмосковной группировки, во всеуслышание пропагандировавшей здоровый образ жизни, но являвшейся, по сути, накачанной гоп-компанией.

Впрочем, то было лишь начало. Игорь Матвиенко, поэт Александр Шаганов и вокалист-фронтмен Николай Расторгуев вдоволь наиг-

рались, напотелились с неприязнательно-маскулинной тематикой. По мере того, как внимание общества к резонансным, но, в сущности, ничего не значившим субкультурным течениям стало уступать место куда более важным переживаниям за судьбу России (а это пришлось на середину 90-х), лирика, мелодические интонации и, главное, сама эстетика «Любэ» кардинально изменились.

Главное «форте» детища мудрого Матвиенко всегда заключалось в умении оставаться современным и злободневным. Это совершенно не значит, что кто-то постоянно извивался, подлаживался и всеми силами старался остаться на коне. (Кстати, «Конь», с альбома 1994 года «Зона Любэ» — одна из любимейших поклонниками композиций в репертуаре ансамбля. Песня настолько вошла в плоть и кровь, так часто звучит в застольях, что многие ошибочно считают ее народной.) Просто, несмотря на изначальное противопоставление себя поп-мейнстриму и десяток накопленных хитов, группа все равно несколько лет искала уникальную нишу.

В 1996-м после выхода переломного альбома «Комбат» она ее, кажется, нашла. И вот уже на протяжении без малого двух десятков лет «Любэ» не выпускают птицу счастья из рук. Всенародная популярность «Комбата-батяни» словно дала Матвиенко уникальную формулу — не успеха, нет, это было бы слишком прагматично. Скорее, она подсказала автору (а заодно и солисту группы) наиболее верный способ достучаться до широкой аудитории. Формула эта на удивление проста: лиризм, помноженный на патриотизм. Не «засахаренный», не «ура-», а самый обыкновенный, человеческий. Именно в таком ключе выдержаны все альбомы «Любэ» за последние двадцать лет. Можно находить какие-то шероховатости в лирике (ну и что: даже у Есенина их выше крыши), можно пенять на



ФОТО: РИА НОВОСТИ

И. Матвиенко

мелодически-интонационные заимствования (полноте: сам Глинка говорил, что музыку пишет народ, а композитор лишь аранжирует), в конце концов, при желании можно намекнуть на некоторые творческие перегибы типа нарочито лубочной «Рассеи» и пафосного исполнения гимна Российской Федерации (мол, не дело поп-группы — переименовывать официальные государственные музыкальные полотна)... Суть не в этом.

«Любэ» сумели создать искренний, привлекательный саундтрек новой России — России, в которой мы с вами живем. Подавляющее большинство созданных ими песен моментально врезаются в память. И даже по прошествии времени такие шедевры, как «Самоволочка», «После войны», «Ребята с нашего двора», «Главное, что есть ты у меня», «Там за туманами», «Скворцы», «Давай за...», «Ты носи меня, река», и многие другие всегда будут ассоциироваться у нас с определенным периодом нашей истории. А такое умение «попасть» и «запасть» дано, согласитесь, не каждому творческому коллективу. В этом и состоит основной феномен Игоря Матвиенко и «Любэ».

Трапезная



ФОТО: РИА НОВОСТИ



У нас на Масленице жирной потребны русские блины

Максим Сырников

Вопреки расхожему мнению, традицию печь на Масленицу блины вряд ли можно отнести к древним, чуть ли не дохристианским. Даже в книге «Домострой», в той главе, которая посвящена Масленой неделе (она же Сырная седмица), нет никакого упоминания о блинах. При этом в подробностях рассказывается, что подавалось на стол: орехи, всевозможные сласти, молоко, сыры и т. п. Когда блины стали «визитной карточкой» русской Масленицы, нам неведомо. Хотя во времена Пушкина блинная традиция уже воспринималась соотечественниками как вполне устоявшаяся. Вспомним, к примеру, строчки из «Евгения Онегина»: «Они хранили в жизни мирной привычки милой старины; у них на масленице жирной водились русские блины».



ФОТО: PHOTOPRESS

ТАК или иначе, констатируем: блины — неременное угощение на Масленой неделе. В нынешнем году она приходится на 16–22 февраля.

Блины с припеком — особый род. И главная его особенность такова: начинка как бы выпекается в блин прямо на сковороде.

Эта начинка может быть самой разнообразной: малосольная рыба, вареные рубленые яйца, зеленый лук, соленые грибы.

Обычно на один блин уходит два-три разных припека. Малосольная рыбка хорошо сочетается с зеленым луком, соленые грибы — с рубленым яйцом.



ФОТО: ВЛАДИМИР СМЕРНОВ/ТАСС

Рецепт блинного теста

1 стакан гречневой муки
1 стакан пшеничной муки
3 желтка
2 белка
20% сливки
Соль
Столовая ложка сахарного песка
30 г дрожжей

В теплых сливках развести дрожжи и вмесить муку до консистенции блинного теста. Дать тесту подойти. Добавить желтки, растертые с сахаром и солью, и размешать до полной однородности. Поддерживать до нового подъема в теплом месте. Отдельно взбить белки в стойкую пену и аккуратно лопаткой перемешать их с тестом — сверху вниз.

Выпекать на смазанной маслом или смальцем сковороде. После готовности блина с одной стороны добавить на непропеченную сторону начинку так, чтобы она «впечаталась» в блин. И, аккуратно перевернув, допечь его до полной готовности.



ФОТО: PHOTOPRESS



Своя

ФЕВРАЛЬ 2015

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Барани